

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА и др.

НОВИЧКИ
В АКАДЕМИИ

Академия Магии

Андрей Епифанцев

Новички в академии

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Епифанцев А.

Новички в академии / А. Епифанцев — «Эксмо»,
2023 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-192736-3

Сборник романтических рассказов от студентов первого курса магической академии. Двадцать три увлекательных истории, написанные под руководством Анны Одуваловой. Веселые, романтические, курьезные и приключенческие случаи из жизни студентов Магической академии. Увлекательный мир и единый сеттинг. Предисловие и рассказ от Анны Одуваловой – мастера фэнтези, юмора и романтики. Новый формат любимых историй! Новые яркие имена!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192736-3

© Епифанцев А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Предисловие	6
Алиса Атлас	7
Лена Рогач	14
I	14
II	16
III	17
IV	18
V	19
VI	20
VII	21
VIII	22
IX	23
X	24
Екатерина Лях	25
Андрей Епифанцев	33
Анна Сил	41
Алёна Рю	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Новички в академии

© Анна Одувалова, Алиса Атлас, Елена Сатина, Алёна Рю, Лена Рогач, Елифанцев Андрей, Екатерина Лях, Анна Сил, Наталья Варварова, Татьяна Терновская, Мария Токарева, Дарья Сорокина, Зоя Орлова, Тома Сэркит, Анна Скиф, Тищенко Анна, Софья Дашкевич, Гали Коман, Зара Дар, Ирина Тушева, Дарья Закревская, Полина Никитина, Любовь Черникова, текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предисловие

Когда зимой мне предложили провести писательский курс для авторов, которые хотят писать в жанре «романтического фэнтези», я испугалась! Несмотря на то что в профессии я вот уже скоро пятнадцать лет, моя первая книга вышла в 2009 году, я всегда считала, что делаю недостаточно много, недостаточно хорошо, совершаю кучу ошибок, а учить других огромная ответственность и возможно лишь в том случае, если ты сама достигла максимума.

Но потом я вспомнила, насколько тяжело и сложно делать первые шаги. Как страшно написать первый лист, как много приходится искать информации вслепую. Мне в своё время очень сильно не хватало наставника, который бы подсказал, как сделать правильно и хорошо и при этом не набить шишек. Поддержал во время неудач и похвалил за достижения. Объяснил, что один провал не значит конец писательской карьеры, а любой творческий путь – это не поднимающаяся вверх прямая, а синусоида, и падения неизбежны, как и следующие за ними подъёмы. Главное, не сдаваться и продолжать работать дальше.

Я поняла, что могу стать для кого-то именно таким наставником. Я столько раз спотыкалась сама, что точно знаю, где расположены самые глубокие ямы. Я рада, что поборолa комплекс самозванца и познакомилась с такими талантливыми и заряженными людьми, как авторы, которые пришли на мой курс. Горжусь работой каждого из них. Они яркие, индивидуальные и очень целеустремленные. Я верю, что каждый из них придёт к вам по душе.

Этот сборник «Новички в академии» – итог нашей вдумчивой работы. Я очень люблю магические академии, на моих глазах происходило становление серии. Большинство моих романов выходят именно в этой серии, поэтому и с темой для будущего сборника я определилась сразу.

Мы с моими учениками решили воссоздать мир магической академии. В сборнике двадцать три рассказа. Они смешные, немного грустные, увлекательные и несут в себе частичку автора. Мне очень хотелось, чтобы объединённые общим миром истории сохранили уникальность и индивидуальность каждого автора, и, надеюсь, всё у нас получилось.

Добро пожаловать в мир «Новичков в академии» и приятного вам прочтения!

Ваша Анна Одувалова

Алиса Атлас

Сломанный артефакт

По коридору мужского общежития мы двигались почти в полной темноте. Кому в это время может понадобиться освещение? Уж точно не нам с Элари.

Для нашей новой шалости достаточно безлунной ночи, зелья красноречия и немного удачи. План был гениальным: с помощью отпирающего артефакта вскрыть двери однокурсников и распылить зелье. Дать парням хорошенько надышаться.

Когда сдерживать красноречие станет невмочь, они вывалятся из комнат в поисках собеседника, как яблоки из дырявого мешка. Тут-то мы и узнаем все их сердечные секреты. Повеселимся от души. А что ещё делать на первом курсе?

Мы с Элари выбрали для очередной шалости парней своего факультета. Драконица скользнула в сторону комнат боевиков. Несколько бесшумных движений – и она скрылась за поворотом, одними губами прошептала: «Даниэлла, удачи!» Я кивнула и решительно заправила тёмные длинные волосы под бандану.

В коридоре, кроме меня, никого не было, и на смену азарту пришло беспокойство. До крыла артефакторов оставалось метров двадцать, когда в холле раздались громкие, чёткие шаги. Человек шёл открыто. Преподаватель? Увидит меня – отправит на отработку. Вот зараза!

Мысленно заметалась, ища выход. До поворота добежать не успею, спрятаться негде. Человек стремительно приближался. В последнюю секунду я активировала отпирающий артефакт и юркнула в первую попавшуюся спальню. Бесшумно затворила дверь и осторожно огляделась.

Хозяин наполненной переливающимся магическим светом комнаты не спал. Я видела его со спины. Но и этого оказалось достаточно, чтобы узнать Фабриса Рейгальди – звезду выпускного курса боевого факультета. Его выдавала одежда чёрного цвета, огромный рост и жилистая фигура.

Я чуть не застонала от разочарования. Фабрис знатного рода, держится особняком, даже в комнате живёт один. С этим не договоришься – устроит скандал.

Интересно, что он варит, невзирая на требование не магичить в комнатах? Чтобы разглядеть подробности, я бесшумно скользнула за спину парня.

Он склонился над столом. Тонкими сильными пальцами отмерил болотный горичвет. Медленно добавил его в светящееся зелье. Вплёл искристое заклинание. Переливающейся змейкой оно погрузилось во флакон без единого всплеска. А он – талантливый!

Словно заворожённая я наблюдала за Фабрисом. Следующим он достал белый порошок. Драконий? Не может быть! Слишком большая редкость, и опасность огромная. Его только чёрные алхимики используют.

Фабрис спиралевидным движением поднял в воздух белую пыль. Он был предельно напряжён. Казалось, ему не хватает сил удерживать порошок. Хотя он невероятно силен – двухручным мечом в состязании с принцем Дарионом махал запросто.

Зелье окрасилось в ультрамариновый цвет, и в груди у меня тревожно кольнуло. Я придвинулась ещё ближе, встала почти вплотную за правым плечом Фабриса.

Он достал из стола небольшой кинжал, без промедления полоснул им по пальцу, зажал порез. А потом аккуратно, каплю за каплей добавил свою кровь во флакон.

Дальше события развивались молниеносно. Зелье вспыхнуло алым светом и стало абсолютно прозрачным! В голове мелькнуло озарение, приведшее меня в ужас. Я наклонилась над плечом Фабриса. Схватила висящий в воздухе флакон. А когда парень повернулся, выдохнула в перекошенное от удивления и ярости лицо:

– Зелье усиления магии под запретом! Ты каторжник, Рейгальди!

Парень вскочил из-за стола и развернулся в мою сторону с окровавленным кинжалом в руке. Сейчас он выглядел устрашающе с тёмными кругами под глазами и ёжиком жёстких смоляных волос и нависал надо мной всем своим двухметровым ростом.

Я отскочила и попятилась назад, а он двинулся следом.

– Это не то, о чём ты подумала. Обычное зелье стабилизации магии. Отдай мне флакон, и я тебе это докажу, – прошипел он сквозь зубы.

– Как бы не так, Рейгальди. Я выросла в целительской лаборатории матери. Слабенькое зелье стабилизации от запрещённого усилителя отличу. Тебе не отмазаться.

Парень разочарованно поджал губы. Теперь его тон стал вкрадчивым, а голос низким, убаюкивающим. Голубые, почти прозрачные глаза гипнотизировали, как ядовитая змея перед броском.

– Послушай, Даниэлла, – прошептал он, не отводя немигающего взгляда, – Даниэлла Тарли, так ведь?

– Так.

– Даниэлла, ты ошибаешься. Зелье абсолютно безопасно. Верни его. Тебе же не нужны неприятности? Ты незаконно вломилась в мою комнату. На флаконе твои следы. Из этого можно раздуть грандиозный скандал.

– Рейгальди, мне плевать на последствия лично для себя. А вот чёрного алхимика я с чистой совестью сдам ректору.

Его голова дёрнулась, как от пощёчины. Взгляд зажёгся яростным огнём.

– И разрушишь мою карьеру?

– Да.

– Ну, тебе жить.

Взгляд Рейгальди стал угрожающим. Он шагнул вперёд и вырвал флакон из моей руки. А я, резко отшатнувшись, с размаху впечаталась в запертую дверь. Отступать было некуда.

– Ты разрушаешь сейчас наши жизни, – зло прошипел боевик. – Знал, что ты недалёкая, но чтоб настолько... Я разочарован, Даниэлла.

– Я тоже в шоке, Рейгальди. Зачем ты решил травить студентов этой дрянью?

– А я и не травлю. Ты просто не понимаешь! Такой легкомысленной особе этого не понять.

– Да ладно! – У меня кровь закипала в жилах от возмущения. – Ты-то без недостатков, да? Сколько человек успел посадить на своё зелье? Зачем? Денег на антикварную рапиру не хватало? Ты – преступник, по которому каторга плачет!

– А ты – прямолинейная дура.

Это прозвучало как пощёчина. Я кинулась на Фабриса с кулаками. Понятно, что против боевика мне не выстоять, но сдержаться не смогла. А он использовал магию. Отточенным движением молниеносно спеленал меня смирительной рубашкой.

Убедившись, что я обездвижена и лишена возможности говорить, Фабрис вернулся к столу. Протёр кинжал, вымыл гладкую поверхность, поставил коробочки и флакончики в ящик. Он уже заканчивал с уборкой, когда на столе ожил артефакт связи. Фабрис чуть не застонал от разочарования.

Собеседника я не слышала. Но по тому, как подобрался Рейгальди, поняла, что с той стороны кто-то опасный. Тот, кто имеет над ним власть.

Фабрис говорил отрывисто: «Да, всё получилось, но есть проблема... Даниэлла Тарли застала меня за изготовлением зелья... Упакована в смирительную рубашку... Нет... Нет... Нет!.. Но она не виновата!.. Но... Я понял... Ты больше не дашь драконий порошок! Понял! Сделаю». Связь резко прервалась.

Фабрис был подавлен, но, увидев в моих глазах испуг, взял себя в руки.

– Даниэлла, не бойся. Что бы ни случилось, я не дам причинить тебе вред. В нашем родовом замке ты будешь в безопасности. Обещаю.

Я не успела испугаться, как Рейгальди подхватил меня на руки и вынес через арку portalного артефакта в жилую комнату. Она была очень просто обставлена, словно келья монаха: стол, стул, кровать, шкаф. Всё очень хорошего качества, но без излишеств. Неужели это его комната? Значит, к роскоши не стремится. Тогда зачем ему деньги от продажи зелья?

Буркнув «жди», Фабрис поставил меня на пол и вышел в коридор. По доносившимся оттуда звукам я поняла, что он с кем-то спорил. Вернулся взъерошенным, каким-то злым и отчаявшимся одновременно. Словно разрывался между желанием отпустить меня на все четыре стороны и необходимостью изолировать.

– Даниэлла. Мне надо убедиться, что ты не притащила сюда лишнего. Я сейчас перестану тебя удерживать. И давай без глупостей. Ты мне обещаешь?

Мне было страшно, но я моргнула в знак согласия. Фабрис кивнул и снял смирительную рубашку.

– Сама отдай то, что лежит в карманах.

Бессмысленное сопротивление не входило в мои планы. Я достала из кармана приготовленный для ночной шалости флакон. Хотела отдать его Фабрису, но занемевшая от долгого сдавливания рука разжалась. Из неё выскользнул сосуд с зельем красноречия и разбился вдребезги. А мы оба вдохнули кисловатый запах.

– Да что ж ты не можешь даже удержать флакон! – возмутился Фабрис.

– Ты вообще молодёжь травишь.

– Никого я не травлю! Я варил зелье только для себя!

– А-а-а-а, так это всё чтобы стать лучше других?

– Много ты понимаешь.

Фабрис поджал губы и отвернулся. Было заметно, что мои слова не просто задели, они его ранили. Это меня удивило. Теперь стало интересно докопаться до причин, превративших его в чёрного алхимика.

– Я хотел просто иметь возможность сделать карьеру, чтобы моя семья ни в чём не нуждалась. Я единственный сын, родителям больше не на кого надеяться. Я должен буду содержать их, замок и жену, выбранную по статусу.

– Неужели брак по расчёту?

Какая дикость. Думала, что Рейгальди промолчит, но зелье красноречия не дало ему остановиться:

– Только по расчёту. Любовь пройдёт, а обязательства останутся. В браке по расчёту я дам ей титул и положение, а она сохранит в тайне усилитель магии. Любовь временна, обязательства вечны.

– Так ты и дальше планируешь принимать зелье? Оно же тебя убьёт!

– Я и так обречён, Даниэлла. – Взгляд его голубых глаз теперь пронизывал насквозь. Словно потусторонним холодом обдавал. – Ты думаешь, я принимаю зелье, чтобы возвыситься? Нет. Оно восполняет магический резерв. Мой дар в детстве открылся довольно ярко. Я сразу мог зажигать огонь, левитировать предметы. Родители устроили праздник, вручили мне родовой артефакт. Но уже через неделю я остался без сил.

– Прости, конечно, но звучит неправдоподобно.

Я была озадачена. Это было похоже на ложь. Но вид Рейгальди выражал крайнюю безысходность. Его полные отчаянья глаза сверкали от ярости и бессилия.

– Мы тоже не верили, а когда через месяц я не смог встать с постели, отец влил мне в рот усилитель магии и сказал, что это навсегда. И теперь я – настоящий магический урод. Каждую неделю принимаю зелье, чтобы просто жить. Не превосходить однокурсников, а удерживаться в их строю. Без зелья мой магический резерв тает на глазах. Это при том, что я тренируюсь

до потери пульса, почти круглосуточно занимаюсь на полигоне. И всё это, чтобы сохранить жизнь и остаться магом!

Ситуация была ужасной.

– А зачем всё это, Фабрис? – Мне стало безумно жалко парня. Я буквально кожей чувствовала его беспросветное отчаянье. – Можно же заблокировать магию. Устроиться на службу, как обычный человек. Ты же умный, талантливый. Отличный оратор и боец. Ты и без магии прекрасно проживёшь. Зачем так страдать каждый день?

Его лицо перекосила гримаса отвращения. Он расстегнул верхние пуговицы рубашки и, наклонившись надо мной, протянул полыхающий алым светом кулон в форме языков огня.

– А затем, Даниэлла, что я Рейгальди! Потомок древнего магического рода. И я должен быть магом, чтобы передать родовой артефакт своему сыну. Чтобы стать опорой для семьи. Но тебе, с твоей беспечностью, этого не понять.

Я как зачарованная смотрела на протянутый кулон. Красивая наборная поверхность светилась алым светом. Внезапно моё внимание привлекла голубая искра на краю одного из языков пламени артефакта. Подумала, что показалось, но она мелькнула ещё раз.

– Ближе.

Фабрис отшатнулся от меня.

– Прости, не хотел тыкать в лицо.

– Покажи артефакт ближе, пожалуйста.

Парень посмотрел с сомнением. А потом резко сдёргнул кулон с шеи и передал мне. Приглядевшись внимательнее, я пришла в ужас.

– Фабрис, артефакт серьёзно повреждён. Видишь искры?

Парень приблизил кулон к своим глазам. Сначала смотрел просто внимательно, а потом потрясённо.

– Скорее всего, из артефакта выпал камень. Вязь заклинаний обнажилась и соприкасается с твоим магическим резервом, пробивая в нём брешь.

– Допустим. А почему я физически плохо себя чувствую?

– Могу предположить, что это связано с магией крови. Артефакт-то родовой, значит, связан с тобой на всех уровнях.

Фабрис застыл.

– Даниэлла... Дани... А ты можешь вставить недостающий камень в артефакт?

– Могу. Но лучше отдай его специалисту.

– Нет! – Фабрис отшатнулся, словно я предложила ему отраву. – Об этом никто не должен знать. Ты единственная, кроме родителей, кто в курсе моей проблемы. Или ты поможешь восстановить артефакт, или я оставляю всё как есть. – Во взгляде Рейгальди появилась надежда. – Пожалуйста, Даниэлла! Помоги мне!

Сейчас я видела перед собой боровшегося много лет человека. В его глазах была гремучая смесь надежды и боли. И я не смогла ему отказать. Действие зелья красноречия закончилось, и теперь говорить совершенно не хотелось. Поэтому я просто кивнула.

– Пообещай, что никому не расскажешь про артефакт и усиливающее зелье.

Едва я успела кивнуть в знак согласия, как Рейгальди намертво вцепился в мою руку. Он активировал порталный артефакт и перенёс нас в академию. Всю дорогу до лаборатории я тряслась как заячий хвост. Ужасно боялась, что не получится. Но Фабрис меня успокоил:

– Ты способная. Тебе единственной удалось разглядеть изъян в кулоне. Значит, и исправить сумеешь. – А потом добавил: – Почини артефакт и мою жизнь.

Почему-то его слова меня успокоили. Вдохнув поглубже, я положила кулон на лабораторный стол, и время остановилось. Присмотрелась к сколу, нашла и обточила подходящий камень. Провела закрепляющий ритуал. А потом, глядя в бездонные голубые глаза, надела цепь с артефактом на шею Фабрису.

Кулон вспыхнул и окрасился в бордовый цвет. Произошёл выброс магической энергии. В тот же миг заревела охранка у входа. Двери и ставни моментально заблокировались.

Фабрис кинулся к ближайшему окну, но открыть его не смог. Когда стало понятно, что мы попались, он повернулся ко мне. Взял аккуратно за плечи, глядя в глаза, и, перекивая вой сирены, произнёс:

– Помни, что ты обещала никому не рассказывать про зелье. Я тебя в обиду не дам. Поняла?

Едва я успела кивнуть, как в лаборатории открылся портал и оттуда вышел декан факультета артефакторики. Выключил сигналку. Оглядел цепким взглядом жёлтых драконьих глаз нашу парочку. Фабрис постарался закрыть меня собой.

– Дейн Айракс Лин, извините, что отвлекли вас в столь поздний час. Даниэлла не виновата. Я попросил её срочно починить родовой артефакт. Прошу наказать только меня.

На декана эти слова впечатления не произвели. Его голос был холоднее льда. Смотрел он только на меня:

– На этот раз вы крепко влипли, Тарли. Вы вмешались в магию родowego артефакта дворян Рейгальди, и это может стоить вам факультетской мантии. – Взгляд его жёлтых драконьих глаз стал невыносимым. От страха у меня похолодела спина. Декан заметил моё состояние и повернулся к Фабрису: – Дейн Рейгальди, прошу отдать артефакт и отправиться к целителям.

– Я не оставлю Даниэлле... – начал было Фабрис, но взгляд декана словно пригвоздил его язык к нёбу.

– Немедленно, Рейгальди! Амулет сдать и к целителям. Не вынуждайте меня применять силу. Вы и так уже нарушили всё что могли.

Под свирепым взглядом Лина Фабрис ободряюще сжал мою ладонь. Дождался ответного кивка, отдал амулет и скрылся за дверью. Декан связался с заинтересованными сторонами: ректором Натаниэлем Стормом, деканом боевого факультета Вилардом Крашем, отцом Фабриса Ричардом Рейгальди и моим папой. Каждый из них пообещал прибыть в академию через двадцать минут.

Закончив разговор, Лин внимательно изучил амулет. Запер его в шкафу и только после этого двинулся в приёмную. А я обречённо поплелась следом, как фамилляр на верёвочке.

В кабинете ректора было тесно. Обычно у него только одно кресло для посетителей. Великий и ужасный Сторм всегда предпочитал решать вопросы тет-а-тет. Есть даже такая примета: «Чем больше стульев в кабинете ректора, тем страшнее ситуация».

Сейчас стульев было шесть. Это настоящая катастрофа!

Кроме Сторма, в кабинете было ещё два дракона – деканы факультетов. Но огнём плевался только стоящий у стола человек, невероятно похожий на Фабриса. Высокий, голубоглазый, с проседью в тёмных густых волосах.

– Она выкрала и испортила родовой артефакт Рейгальди! Покушалась на здоровье лучшего ученика факультета. Это неслыханно! Требую наказать по всей строгости. Выгнать из академии.

Не дожидаясь комментариев, Ричард сел на свободное кресло ближе к столу ректора. Тот, не проронив ни слова, перевёл взгляд на моего отца. Папа тоже высказался:

– Уважаемые дейны. Я настаиваю на расследовании с привлечением органов юстиции. Я уверен, что Даниэлла не совершала этих преступлений. – Папа тепло посмотрел на меня. От его поддержки стало немного спокойнее.

– Если хотите её лишить не только образования, но и репутации – милости просим, – взвился Ричард. – Тогда люди будут точно знать, что она преступница!

Отец едва заметно брезгливо поморщился и отвернулся. Он никогда не вступал в базарную перебранку. Своё мнение высказал и ждал новых аргументов.

Ректор напоминал изваяние в чёрном безупречном кителе с золотым шитьём. От его фигуры исходили волны власти. Сцепленные в замок руки и тёмные длинные волосы, собранные в низкий хвост, мужественности не уменьшали. Наоборот, подчёркивали в облике хищную драконью сущность.

Так же молча ректор перевёл взгляд на декана факультета артефакторики, как бы передавая слово.

– Уважаемые дейны. Артефакт не утратил своих магических свойств. Его целостность грамотно восстановлена. Фабрис Рейгальди сам вручил Даниэлле кулон с просьбой внести изменения. Значит, из нарушений – работа в лаборатории в неурочное время. Это внутренний вопрос академии и отработка в качестве наказания.

– Как бы не так! – Отец Фабриса снова вскочил на ноги. – Глава дворянского рода Рейгальди – я. Владелец родового артефакта тоже я. А со мной никто внесение в него изменений не согласовывал. Если следовать букве закона, артефакт у меня украли и насильственно испортили. Через него покушались на жизнь моего сына. И я требую, чтобы Даниэлле Тарли вышвырнули из академии.

Он с шумом уселся в кресло. Все замерли. По тому, как поджал губы отец, вспыхнул металлический шарик на конце белоснежной косы Лина, а зрачки ректора стали вертикальными, я поняла, что это правда. Теперь Ричард может настаивать на моём отчислении или подать в суд.

Руки начали холодеть. Громко тикали часы. И с каждой секундой я глубже погружалась в отчаянье. Меня отчислят! И это меньшее из зол! Если дойдёт дело до суда, я буду признана виновной. Что тогда делать?

Выхода я не видела. Судя по напряжённым позам глав факультетов, ректора и отца, они тоже не могли что-то противопоставить требованию Ричарда Рейгальди. Значит, отчислят. А оправдаться нечем, потому что пообещала Фабрису не выдавать его тайну. Вот зараза!

Я уже утратила всякую надежду на благополучный исход, когда дверь с шумом распахнулась. Улыбающийся Фабрис положил на стол ректору стопку листов. Проходя мимо, он словно случайно сжал моё плечо. И я шумно выдохнула, сбрасывая с себя оцепенение. Ректор кивнул, передавая слово Рейгальди-младшему.

– Уважаемые дейны, со мной всё в порядке. Декан целителей Каролин Адамс передаёт вам благодарность. За последние пять лет её впервые подняли с кровати, чтобы полюбоваться на абсолютно здорового человека.

Он хохотнул и подмигнул мне. Теперь я видела совершенно другого Фабриса. От кругов под глазами не осталось и следа, на щеках полыхал румянец, глаза блестели. Он излучал бодрость и оптимизм.

Рейгальди-старший грубо прервал сына:

– Я предъявил обвинение Даниэлле Тарли в краже у меня артефакта, незаконном внесении в него изменений и покушение на твою жизнь. Если её отчислят, инцидент с артефактом и сопутствующие обстоятельства останутся в тайне.

Только трое в кабинете ректора поняли, что под этими обстоятельствами Ричард подразумевал усилитель магии. Улыбка Фабриса погасла. Он встал за моё кресло и положил руки на плечи. От них шло умиротворяющее тепло. Глаза метали серебристые молнии.

– Раз обвинение Даниэлле предъявлено публично, то и я сообщу информацию всем присутствующим. Прежде чем отправиться к целителям, я обратился к главе кафедры формуловедения. Дерек Ливингстон отправился в лабораторию, изучил артефакт и пришёл к выводу, что предыдущая его версия меня убивала. И если ты отзовёшь свои обвинения и не будешь настаивать на отчислении Даниэлле, я пообещаю не подавать в суд на тебя.

Теперь на Ричарда было страшно смотреть. Он покраснел. На шее вздулись вены. Рейгальди-старший старался ослабить ворот накрахмаленной рубашки, но пальцы только скользили по поверхностям пуговиц. Сейчас он походил на жука, опрокинувшегося на спину.

– Этого не может быть, – просипел он.

– Может. Вот заключение Ливингстона. – Фабрис помахал сложенным вдвое листом. – Только не пойму, зачем ты хотел меня прикончить?

– Это вышло случайно! Накануне твоего посвящения я уронил артефакт. От него откололся крохотный кусочек, но с каким эффектом! Свечение кулона стало алым, очень похожим на цвет королевского родового артефакта. Мне показалось, что это будет выглядеть престижнее, обратит на тебя внимание. Я не знал, что кулон стал опасным. А потом ты заболел, и мы нашли только один способ исправить ситуацию.

Все замолчали. Тиканье часов мерно отсчитывало время ночи. И каждый следующий удар казался более громким, чем предыдущий.

Наконец Рейгальди-старший справился с пуговицами ворота. Руки его дрожали.

– Сын... Я прошу у тебя прощения. Не думал, что красивое свечение артефакта связано с твоим здоровьем...

– Мы обсудим подробности в семейном кругу. А пока есть человек, которому мы с тобой должны быть благодарны.

Фабрис жестко посмотрел на отца. У драконов, что ли, научился? Под его холодным взглядом Рейгальди-старший поднялся, расправил пиджак.

– Уважаемые дейны, прошу прощения за напрасное беспокойство. Я снимаю все обвинения против дейлин Тарли.

Все присутствующие, кроме Фабриса, молча кивнули. А тот продолжал сверлить отца взглядом. И Рейгальди-старший продолжил:

– Дейлин Даниэлла Тарли, я прошу прощения. Благодарю вас за исправление артефакта. Страшно подумать...

Его голос дрогнул. У меня перехватило дыхание, поэтому я снова только кивнула. Фабрис мягко сжал мои плечи.

– Отработка две недели. Все свободны, – рявкнул ректор и взглядом указал на дверь.

Мы ринулись к выходу. От накатившего облегчения я чуть в обморок не упала. Но Фабрис успел поддержать меня за локоть.

* * *

Безлунной ночью я бесшумно пробиралась по двору академии. Артефакт с заклитием конфетти был готов к активации. Вдруг что-то мелькнуло над головой, и мне в руки упал букет.

– Фаб, это красиво и обидно. Хотела тебя разыграть.

– А я – порадовать. Нельзя бесшумно подкрасться, если встречаешься с боевиком.

– А мы встречаемся?

– А ты не заметила? Значит, нужны более весомые аргументы.

На мою талию легли крепкие мужские руки. Губ коснулся первый нежный поцелуй. А с неба сыпалось разноцветное конфетти.

Лена Рогач

Пляска тени

*Душа писателя в его тексте!
Пока история любима – автор жив.*
А. Одувалова

I

Идти в темноте было сложно. Я дважды споткнулась и оцарапала руку. Это же надо такое придумать, сажать на могилах розы! Пока я шипела на розы, из-под ног взлетела молчаливая птица. А может, и не птица. Я услышала только шорох перьев, и он напугал меня больше крика. Карандаш, который удерживал волосы в пучке, выпал. Искать его в темноте смысла не имело. Теперь приходилось ещё и с волосами бороться. Давно пора подстричь этот рыжий беспредел, да руки всё не доходят.

Могила актёров были в самой дальней части кладбища. Хорошо, что некромант оказался куда собранней меня и пришёл на место вовремя. Я увидела вдалеке отблеск свечи. Теперь кусты и могильные плиты перестали быть преградой, и я ломанулась на свет.

В очередной раз оцарапав руку, я вывалилась из цветущих роз прямо под ноги некроманту. Он стоял на коленях спиной ко мне и что-то выкладывал на могильной плите. Услышав шум, неспешно встал, отряхнул брюки и лишь потом оглянулся.

Наверное, я была прекрасна с этим гнездом волос на голове и коровьими глазами. Я знаю, со страха они у меня именно такими и становятся – беззащитными и выразительными, совершенно коровьими. В детстве я беззастенчиво этим пользовалась, и все шишки за украденные конфеты сыпались на брата.

– Маргарит. – Я протянула руку, но некромант даже бровью не повёл, только зыркнул глазищами.

Надо отдать должное, глаза у него красивые, тёмно-серые и глубокие. Вот только холодные, такие могут и без заклинаний заморозить.

– Я это... принесла вот... – проблеяла я неуверенно, теперь уже как овца, – верёвку висельника.

– Держите у себя пока и давайте начинать. – Он тихонько присвистнул, и из-за соседнего памятника вынырнул летучий волк.

– Симуран? – Что-то с волком было не так, он словно светился в темноте. – Призрак?!

– Послушайте, мы пришли сюда вызывать дух. Это занятие требует тишины. Давайте сделаем так, я отвечу на ваши вопросы, потом вы закроете рот и откроете его, когда будем прощаться. Хорошо?

Я молча кивнула.

– Это мой домашний симуран, и да, он призрак. Мы сейчас на кладбище и будем вызывать дух актрисы, умершей на сцене. У вас есть верёвка висельника, чему я очень рад. И зовут вас Маргарит, а симурана моего зовут Троп. Жать крыло ему не обязательно, он не оценит.

Последние слова прозвучали глумливо, я хотела возмутиться, но сдержалась:

– Давайте уже начнём, я тоже не в восторге от вашего общества и пейзажей вокруг.

Он пожал плечами и буркнул:

– Эдгар, меня так зовут.

Кстати, голос у него тоже приятный, мог бы и на сцене выступать. Эдгар поджёг какую-то траву, резко запахло влажной землёй и утренней свежестью. Двигался он плавно и уверенно. Слова заклинания звучали напевно в такт его движениям и стуку моего сердца. Эдгар уколол палец кинжалом, капля крови упала на надгробный камень, и тот жадно впитал её. Трава, что почти догорела, ярко вспыхнула. Симуран взвыл. Верёвка выскользнула из рук, обдав жаром ладони. То, что ещё недавно было верёвкой, завертелось у ног. Я хотела ухватить её, но отдернула руку. Передо мной в медленном танце поднималась агрита – самая опасная змея восточных предгорий. Сейчас она замрёт на хвосте и приготовится к смертельному прыжку.

Нельзя смотреть змее в глаза!

Но я всё-таки посмотрела.

Теперь чёрная бездна змеиных глаз была повсюду, я словно летела куда-то в мягкой тишине. Кто-то резко дернул меня за руку, и горячий шёпот обжёг ухо:

– А теперь бежишь за мной. Поняла, Погремушка?

Ну нет, одна я не справлюсь! Я намертво вцепилась в руку Эдгара. Он чертыхнулся, но потянул меня за собой. Удивительно, но к выходу из кладбища мы добрались без особых помех. Шипастые розы словно расступились и дали нам дорогу. Я отпустила руку Эдгара, только когда услышала скрип кладбищенских ворот за спиной.

– Погремушка?!

– Ну, а кто ещё? Орала так, что у меня чуть уши не отсохли. – Он протянул мне верёвку висельника: – Забирай! Работа не закончена, я плату не возьму.

– Выкинь её, мне агрита не нужна.

– Не глупи! – Эдгар легонько встряхнул меня за плечи. – Это была иллюзия. А вот кто её устроил, мне очень интересно. И я с этим разберусь.

Я заглянула Эдгару в глаза. Не хотелось бы мне оказаться на стороне его врагов.

Домой меня проводил Троп. Спасибо и на этом, могли просто бросить на перекрёстке с агритой в руках.

II

Первое, что я сделала, когда вернулась домой, – положила верёвку в ящик комода и закрыла его на ключ. Может, это и была иллюзия, но в плен змеиных глаз я попала по-настоящему. Руки до сих пор слегка дрожали. Успокоиться и лечь спать, как посоветовал на прощание Эдгар, вряд ли получится. Я решила заварить мамин чай. Хотя у нас и театральная семья, но мама считает себя прирождённой целительницей. Накануне летнего солнцестояния она уходит в горы и собирает целебные травы. Этому её научила бабушка. Я эти способности не унаследовала и дальше магии сценического мастерства не продвинулась. Травы, которые раскладывают на чердаке, пахнут для меня не спелым летом, а просто подсохшим сеном. Целительский дар я в себе не ощущаю, а вот в легенду о том, что в роду у нас были сирены, мне очень хочется верить. Мама и правда похожа на сирену – красивая и статная, с низким глубоким голосом. Не знаю, как насчёт красоты, но вот голос я от неё унаследовала.

Полуночный зверь кошара
Над печной висит трубой,
Помогают от кошмаров
Луноцвет и зверобой... —

пропела я громко, наливая кипяток поверх пригоршни травяного сбора. Пение всегда прогоняет страхи – я это точно знаю.

– И чего орать? – Кто-то выдохнул совсем близко, словно стоял за спиной.

Я резко повернулась и задела чашку рукой. Та крутанулась, мгновение раскачивалась на краю и полетела вниз. Пытаясь её подхватить, я ошпарила руку и взвыла.

– Вот же повезло мне, – снова прозвучал шёпот. Белёсый силуэт скользнул вдоль стола. – Нам с тобой жить, детка. Веди себя потише, я отвыкла от шума.

Неужели мы всё-таки вызвали призрака?!

– Вы, вы... актриса?

– Несомненно! Зовут меня Джейн.

– Джейн? Но мы вызывали Лоэретту, чтобы взять несколько уроков мастерства.

– Эту бездарность?! Чему она может научить?!

Пока я собирала с пола осколки своей любимой чашки, неутомимая Джейн носилась вокруг меня. В какой-то момент я почувствовала, что руки перестали дрожать. Я вытерла лужицу чая с пола и вдруг поняла, насколько устала.

– Значит, так, эээ... Джейн. Я сейчас лягу, а ты утомись. Иначе я начну петь. И петь громко.

Прозвучало как-то по-детски, но Джейн неожиданно успокоилась и куда-то исчезла. Я легла в постель и прикрыла глаза.

Итак, что я знаю о вызванных призраках? Немного, к сожалению. Они привязаны к тому, чей голос услышат первым при возвращении в наш мир. Получается, что мой истошный крик на кладбище связал меня с Джейн. Что ещё? Видеть и слышать её могу только я, как хозяйка и покровитель. Ну и, возможно, ещё кто-то из магов, у кого налажена связь с миром духов. Ничего не поделаешь, но придётся завтра навестить Эдгара. Я ещё поворочалась в постели и решила, что сначала схожу в библиотеку. Хотя бы узнаю, кем была эта самая Джейн.

– Да, схожу и узнаю о ней, – уверенно сказала я вслух.

В углу нежно замерцало, и Джейн тихонько вздохнула в ответ. Но я уже проваливалась в сон, чёрный и бездонный, как глаза агриты.

III

– Ну как же, дорогая моя! Конечно, я знаю Джейн. Вот, постойте! Сейчас покажу!

Старичок Цинос быстро семенил на коротких ножках, изредка подпрыгивая и зависая у полок. Крылья нежно стрекотали за спиной. Стрёкот усилился, и Цинос грузно поднялся к самому верху книжных стеллажей

– Вот она, подшивка «Королевского вестника». – Он почти упал передо мной, нагруженный газетами. – Смотрите, тут много о ней, о Неумехе Джейн.

– Идём отсюда, – зашипели мне в ухо, – сейчас польётся вранье, слушать не желаю.

– Я был восхитительно молод тогда!

Старичок Цинос мечтательно закатил глаза и даже языком цокнул. Потом встрепенулся и уже бодрым голосом добавил:

– Одно точно знаю, когда Неумеха Джейн попала на сцену, случилась настоящая трагедия, скажу я вам. – Он хихикнул в кулачок. – Вернее, трагикомедия. Поломанные декорации и забытый на сцене монолог – это самое малое, чем Джейн одарила театр.

– Крылатый идиот! – Мимо меня пронёсся сгусток воздуха, и старые газеты вихрем взметнулись вверх

– О, всемилостивый Дух! Какой сквозняк! – Цинос пытался поймать газеты. Я бросилась ему на помощь. Джейн мерзко хихикала рядом.

– А вот фамилию её я не помню, так давно это было. Но она точно из знатного рода сирен, иначе бы её не терпели в театре.

Я быстро помогла Циносу и, поблагодарив его за помощь, отправилась к Эдгару.

Восторженная Джейн летела рядом и громко радовалась:

– Ты видела это? Видела?! Я была так зла, что смогла рассыпать газеты! Я даже голову бы ему могла оторвать, наверное. Вжик-вжик, и нету! Или крылья эти никчёмные.

– Джейн, если ты сейчас не замолчишь, у меня лопнет голова, и ты останешься без хозяйки.

Я сказала это еле слышно, но Джейн сразу притихла.

– Сейчас придём к Эдгару и поймём, что с тобой делать.

– Ты хочешь вернуть меня обратно?! – Она заметалась передо мной.

Я остановилась, отошла в тень дуба и начала загибать пальцы:

– Разбитая чашка – раз, рассыпанные газеты – два. И в перспективе – вырванные крылья доброго старикана Циноса – это три.

– Доброго?! Поганка кладбищенская, вот кто он!

Я подняла руку, останавливая её.

Джейн надулась. Оставшуюся до общежития Эдгара дорогу она что-то ворчливо бормотала под нос. Но мне было всё равно. После верёвки, которая превратилась в агригу, и Джейн вместо прекрасной Лоэретты я не знала, чего ещё ожидать. Будущее меня пугало.

IV

То, что я увидела в комнате Эдгара, окончательно убило всякую надежду. Эдгар неподвижно лежал на диване, лицо у него было не просто бледным – его словно густо вымазали мелом и синюшным цветом подчеркнули провалы щёк. Троп бросился ко мне, уткнулся лобастой башкой в колени и по-собачьи заскулил. Я попыталась его погладить, забыв о том, что он призрак. И хоть рука прошла насквозь, ласка симурану понравилась.

– Это ты, Погремушка? – Серые глаза Эдгара казались огромными на исхудавшем лице. – Вижу, ты с призраком, мы всё-таки его вызвали.

Ага! Значит, Эдгар – из продвинутых и чувствует Джейн. Я быстро рассказала ему о событиях утра, и когда дошла до библиотеки, Джейн не удержалась и вскрикнула:

– Ну, нет! Он сам виноват, бескрылая стрекоза!

– Не перебивай хозяйку!

Это было сказано таким тоном, что Джейн моментально умолкла. По её восторженному взгляду я поняла, что она жалеет о том, что не услышала голос Эдгара первым. Даже стало обидно: я с ней вожусь, а тут только прикрикнули и – на тебе!

– А ты... что с тобой? – решила наконец-то спросить я.

– Возьми чёрную свечу. Она в нижнем ящике стола. Зажги её. Подойди поближе. Теперь свети на стену надо мной.

Эдгар поднял руку. Я видела, как тяжело ему это даётся.

– Ой! – вскрикнула из угла Джейн.

Тень на стене вела себя дико. Она корчилась, дёргалась и с каждым движением словно истончалась.

– Пляска тени. – Эдгар обессиленно откинулся на подушку. – Древний ритуал – заклятие на смерть. Вчера, пока мы были на кладбище, кто-то похитил амулет моего учителя. И сделал на него энвольт. Теперь я обречён.

– Но такая магия под запретом!

– Не глупи! Запреты писаны для неофитов. Тут главное – не попадаться. Вспомни, кто посоветовал обратиться ко мне?

Да тут и вспоминать нечего! Просто я обещала, что буду молчать. Эдгар внимательно следил за мной и, конечно же, всё понял.

– Давай, рассказывай. Ты же не хочешь моей смерти, Погремушка?

Смерти?! Нет, конечно! Эдгар мне нужен живым и желательно – здоровым.

V

В тот день я задержалась после репетиции. Большие роли мне так и не доверяли. Не из-за того, что я плохо играю или пою, а по одной простой причине: я боюсь выйти к зрительному залу. Откуда у меня этот страх – понять невозможно. Я выросла среди актёров и декораций, и когда сама разучиваю роль, то слова льются из меня легко и красиво. Но стоит только выйти к зрителям, как перехватывает горло, и я начинаю глотать воздух, как выброшенная на песок рыбина. Отсюда и мои крошечные роли в спектаклях. А кто же доверит мне большее?! После того как все расходятся, я снова и снова произношу монолог, надеясь, что это хоть как-то поможет. В этот раз я пела, голос звучал мощно и глубоко. Я пела про реку, что течёт и ширится, и маленькую лодку, которая несёт меня по этой реке. Когда последний звук эха затих в поднебесье купола, раздались мерные хлопки:

– Маргарит Локвуд? Я не ошиблась?

В проходе между креслами стояла Никси, декан кафедры магического пения. Великолепная, потрясающая сирена Никси – и аплодировала.

– У тебя шикарный голос, детка! Почему я до сих пор не видела тебя в главных ролях?

И тут я выложила всё, даже легенду про родство с сиренами не забыла.

– Тоже мне проблема! Нужно вызвать дух старушки Лоэреллы, она точно поможет.

– Вызвать дух? Ну, я... эээ, не совсем по этой части.

– Старый кошара! Так и я тоже в этом ни бум-бум, самой и не надо возиться. Обратись к некромантам. Это их забота. Слышала, что Эдгар Блэкторн – большой спец по вызову духов.

Она тряхнула головой, локоны засеребрились в свете софитов.

– Только мой совет останется между нами, да? Договорились?

VI

Сейчас мне было стыдно за то, что подвела Никси и выложила всё Эдгару. Но он лежал такой несчастный, что выбора не оставалось.

– Не переживай. Дальше меня не пойдёт, я же могила. Ну, скоро в ней точно буду.

– Ты бы так не шутил. – Я взяла плед со стула и укутала им ноги Эдгара.

– Это не шутка. Теперь я точно знаю, кто хочет меня убить. Это Ансельм Кроу, у него сейчас роман с Никси. Вот она и помогла ему заманить меня на кладбище.

Да, я что-то слышала об этом. Но сирена была настолько хороша собой и популярна, что слухи о разных её романах гуляли по академии постоянно.

– И что же нам делать? – Мне не хотелось верить в виновность Никси, но весь вид Эдгара говорил об обратном.

– Да, чем мы можем помочь?

Неумеха Джейн подлетела к кровати и склонилась над Эдгаром. Теперь, когда опасность возвращения в мир мёртвых не висела над ней, Джейн приободрилась.

– Нужно найти амулет, но я не знаю, как это сделать. Дальше этого дивана мне не уйти.

– Тогда амулет найдём мы! – Я сделала несколько быстрых шагов по комнате. – А что?! Пойдём к этому Ансельму и перероем там всё.

Торп метнулся ко мне и издал победный вой, а Джейн подлетела и захлопала в ладоши. Наверное, мы смотрелись смешно: взлохмаченная рыжая девица и два растрёпанных призрака. Эдгар улыбнулся, и я ещё раз удивилась тому, как быстро меняется выражение его глаз. Интересно, есть ли такой оттенок у серого цвета – ласковый серый?

– Погремушка, ты слышишь меня?

Наверное, я слишком глубоко задумалась о глазах умирающего некроманта, последние слова Эдгара пролетели мимо меня.

– Я говорю, возьми табурет и попробуй достать с верхней полки вон ту толстую книгу. Да, эту – в кожаном синем переплёте. Я попробую вести защитную отчитку, пока вы будете амулет искать.

Он пролистнул книгу и нашёл нужную страницу. Потом поднял голову и устало потёр глаза.

– Всё-таки я не хотел бы так рисковать вами.

– У нас нет выбора. – Я взяла его за руку – она была ледяной и мелко дрожала. – Мы справимся. Есть ли какой-то признак, по которому мы можем узнать этот амулет?

– Троп его почувствует. – Эдгар пристально посмотрел в глаза симурану. – Калатис сигнатуре морте, Троп.

Летучий волк тихонько взвыл и подлетел к двери.

– И вот ещё что, Погремушка. В верхнем ящике стола возьми мешочек. В нём сбор с травами забвения, при опасности сыпь вокруг, не жалея. Лишним не будет.

– О, мы точно справимся, – шепнула над моим ухом Джейн.

Не знаю, бывает ли такое у призраков, но могу поклясться, что глаза Джейн радостно заблестели.

VII

Раздалось чуть слышное подвывание Тропа. Наконец-то он нашёл амулет! Вот уже час я планомерно выдвигала ящики, вываливала вещи из шкафа и сбрасывала книги с полок. Симуран всё это обнюхивал. Джейн носилась по комнате и пыталась руководить:

– Вон там ещё посмотрите, на антресолях что-то лежит!

Я прикрикнула на неё:

– Угомонись, нашли уже!

Амулет внешне был самым обычным. Так, какой-то камешек на старом шнурке. Я подняла руку, чтобы внимательнее его рассмотреть. И попробовала прочесть руны, что тихо светились в полумраке комнаты. В этот момент Троп наострил уши и тихо рыкнул. Я не успела повернуться, как в комнате ярко вспыхнул свет, на миг ослепив меня. Проморгавшись и пытаясь справиться со слезами, я увидела в дверях два силуэта – мужской и женский.

– Нет, не надо! – Это был голос Никси, его ни с каким другим не спутаешь.

То, что произошло дальше, я видела словно сквозь толщу глубокой воды. Троп зарычал громче. Никси хотела остановить мужчину в дверях, но тот грубо оттолкнул её. Я пыталась нащупать в кармане мешочек с травами забвения. Да где же он, кошар его побери?!

– А-а-а-а! – заорала Неумеха Джейн и метнулась наперерез сгустку огня, что летел прямо в меня.

Видимо, Ансельм использовал боевой арсенал, и через секунду я превращусь в пепел. В последний момент я выхватила мешочек, и травяная пыль зашипела в огненном вихре.

– Сдохни, злодейский злодей!

Я видела, как Джейн вспыхнула и исчезла. Столб огня поменял направление, и в его жаре пропал Троп. Руны на амулете заалели ярко, меня обдало жаром. Тысяча лун, неужели это конец?!

VIII

– Тихо-тихо! Не вздумай вставать!

Я лежала на диване Эдгара, голова слегка кружилась.

– Ты живой?..

– Я в порядке. Как только Ансельм спалил всё, включая амулет, – магия смерти отступила. Он никогда не был мудрым, наш Ансельм. Это тебя и спасло. И кровь сирен, что течёт в тебе.

– Я думала, это легенда.

– Нет, иначе ты бы сгорела. Я успел открыть портал и перенести тебя сюда.

– Но почему он хотел убить?

– Это давняя история. Род Кроу всегда был известен своей необузданностью и, уж про-сти, недалёким умом. Но даже в таком захудалом роду магов может родиться великий талант. Ирвин Кроу не захотел жить по законам своего клана и стал отшельником. Он совершил долгое путешествие морем и прибыл к нам, на западные острова. Недалеко от моего родного города находится древняя реликтовая роща, именно она и привлекла Кроу. Знаешь ли ты, Погремушка, что такое зов леса? Когда шелест листвы звучит для тебя как песня. И ты слышишь, как растёт трава под твоими ногами. Мне этот зов знаком с детства. И вместо того чтобы играть с соседскими мальчишками, я часто убегал в лес. Однажды я зашёл слишком далеко, уже начало темнеть. И лес из доброго и светлого стал мрачным и чужим. Ты когда-нибудь чувствовала страх, который переполняет тебя так, что кажется, скоро перестанешь дышать? Ты захлёбываешься этим ужасом. И вдруг он куда-то пропадает, словно по щелчку пальцев неведомого волшебника. И ты начинаешь видеть и слышать по-другому. Ты уже совсем не тот, что был ещё мгновение назад. В этот самый момент Ирвин и нашёл меня в лесу. Он сказал мне, что пришёл на крик. Но я об этом ничего не помню. Долгие годы я ходил к нему в лесную хижину и обучался магии. Это было чудесное время для нас обоих, Ирвин заменил мне отца. Потом он уехал, и почти год от него не было вестей. Лишь после я узнал, что Кроу добился от совета старейшин права передачи своего дара мне, простому человеку без роду и племени. Ещё я получил от него небольшое наследство, оно помогает мне проходить обучение здесь. Ансельм с решением старейшин не согласен, его можно понять – он последний в роду восточных Кроу. Но так решил сам Ирвин, а мнение учителя для меня закон. Я похоронил его на высоком холме у реки, недалеко от того места, где в детстве впервые столкнулся в ночном лесу с магией.

Я представила маленького сероглазого мальчика посреди тёмного и мрачного леса. Слёзы защипали глаза.

– Ну, нет, только не плачь! Давай мы сейчас отвар выпьем, это поможет тебе справиться с головокружением.

– Откуда ты знаешь, что голова... – Я неопределённо взмахнула рукой.

– Ты забыла, я – мудрый. – Эдгар хохотнул и осторожно приподнял меня за плечи. – Пей, Погремушка, это вернёт силы.

Я выпила тягучую жидкость, она пахла корой и сосновыми иглами.

– А как же Троп?

– Я верну его, не беспокойся.

– А бесстрашную Джейн?

– Но ты же хотела от неё избавиться? О нет! Пожалуйста, не надо больше слёз. Я верну её, раз тебе она так дорога. И вот ещё что, Погремушка, я не хочу тебя вмешивать в наши разборки. Это дело только моё и Ансельма. Нам и отвечать.

Я попыталась возмутиться, но сон накатила тёплой волной. Последнее, что я увидела, были глаза Эдгара. В них светилась забота и ещё что-то, похожее на нежность.

IX

Потом всё закрутилось с бешеной скоростью. Эдгар сдержал слово. На совете у ректора он ничего не рассказал обо мне. За применение магии в стенах общежития оба некроманта были наказаны, с одной лишь разницей – наказание Ансельма было более суровым. Его отправили на полгода на западные острова помогать охранять Линорский некрополь. Без права применения магии, любой, даже самой малой. Эдгару же на месяц запретили появляться на нашем кладбище и отстранили от занятий в академии.

Уж не знаю, как это удалось Эдгару, но через неделю я встретила в театре Джейн. Она радостно носилась за кулисами среди реквизита.

– Да, да! Он вернул нас – меня и Тропа. Но мне строго запретил приставать к тебе. Я слышала, что ты справилась со своими страхами? О, Маргарит, я так рада за тебя!

Да, это было правдой. Не знаю уж, что повлияло на меня, но я больше ничего не боялась. После одной из репетиций Никси притащила с собой Питера Фишбоу и заставила меня спеть песню про лодку. Питер отбил лёгкую чечётку в такт затихающим звукам моего голоса и низко пропел:

– А вот и нашлась наша главная героиня!

С тех пор он два раза в неделю отдельно занимался со мной. По факультету поползли слухи о нашем романе. А я стала замечать знаки внимания со стороны Питера. Но то, что ещё недавно до одури обрадовало бы меня, сейчас вызвало лишь лёгкое удовлетворение. Всегда приятно, когда такой человек к тебе равнодушен.

Пару раз я порывалась навестить Эдгара, но в последний момент сама себя останавливала. Наверное, он уже и думать о тебе забыл, дурёха! Почему-то эта мысль не успокаивала, и даже букетики незабудок, что исправно дарил Питер, в какой-то момент перестали меня радовать.

В подготовке к спектаклю незаметно пролетел месяц.

Х

В этот день мы задержались чуть дольше, по окончании репетиции я поблагодарила Питера и отказалась от прогулки. Мне хотелось побыть одной. Мысленно повторяя финальный монолог, я неспешно подошла к липовой аллее, что вела к моему общежитию. В тени старого дерева я увидела Эдгара. Он стоял, небрежно прислонившись к стволу липы, и вид имел скупающий.

– Я слышал, Питер Фишбоу лично занимается с тобой. И готовит на главную роль в новом спектакле.

– Да, меня уже утвердили, скоро премьера. Могу достать для тебя билет. Но мне казалось, что театр тебе не интересен. Что ты и думать обо мне забыл.

Глаза Эдгара потемнели. Он легонько встряхнул меня за плечи, как тогда на кладбище, и быстро отпустил.

– Не играй со мной, Погремушка!

Я сделала шаг вперёд. Теперь мы стояли настолько близко, что в штормовых глазах можно было утонуть.

– А что, такое возможно – заигрывать с тобой?

– Красавец Фишбоу лично даёт уроки, у кого угодно голова закружится.

– Питер прекрасный человек, в него влюблены почти все девочки нашего факультета. Но мне почему-то больше нравится бродить по кладбищам.

– Ну, так почему мы до сих пор здесь? Тропа давно пора выгуливать. – Эдгар улыбнулся и присвистнул.

Из-за его спины вынырнул крылатый волк и уткнулся лобастой башкой мне в колени.

Екатерина Лях

Четвертинка огня с половинкой льда

Я мчалась по подземным галереям, рискуя налететь в темноте на что-то... или на кого-то. Спустилась сюда, чтобы сократить путь, но в итоге кружила, как мышь в лабиринте. Сначала выскочила в лесу, потом на кладбище и теперь опаздывала на пересдачу.

Свободной рукой нащупала на шее кулон в виде дракона, обхватившего алую каплю. Хотя бы не забыла надеть родовой артефакт, без него мне зачёт не сдать.

Только бы снова не перепутать выходы! Вылетев из тёмной галереи, я зажмурилась.

– А вот и Касия Дэврес! Я уж решил, что вы оставили надежду поразить нас своими талантами. – Эльф Аргалар насмешливо выгнул бровь.

Он руководил физической подготовкой на боевом факультете и заодно курировал обладателей стихийной магии, к которым я имела несчастье принадлежать.

Рядом скучал статный блондин. А я-то надеялась, что никто не увидит моего позора.

Парень просто сиял на солнце: светлые волосы, бледная кожа, белоснежная рубашка. С чёрными косами, в тёмном форменном платье, я почувствовала себя замарашкой. Надо было надеть жёлтую мантию артефактора, но я берегла её на выход. Зато теперь казалась чернильным пятном.

Второй год учусь в академии, но раньше этого красавчика не видела. Наверное, новенький, хотя для первокурсника выглядит слишком взросло. От ледяной синевы его взгляда по коже побежали мурашки.

Недаром он здесь – тоже стихийник. Только конкурентов не хватало!

– Ну, давайте, удивите нас!

Аргалар откровенно насмехался. После шести неудачных попыток вряд ли я могла его чем-то удивить.

Закусив губу и зажмурившись от напряжения, я ощутила жжение в ладонях и представила, как из них вылетают языки пламени. Пфф!

Огненный шар размером с карету вспыхнул и тут же погас, оставив клубы тёмного дыма. В воздухе стоял запах гари. Так пахнет фиаско.

– И как вы планируете это применять? – В голосе куратора даже послышалось сочувствие.

Кашляя и шмыгая, я отошла к ограде и посмотрелась в полированный щит – ну точно замарашка! Глаза покраснели и налились слезами. Разумеется, всё из-за дыма.

– Ваша очередь, Ансел Сваглар!

Блондин мимоходом сунул мне белый платок, скрестил руки, затем развёл их в стороны, и по рукам побежали голубые искры. Резкий взмах, и с электрическим треском с его пальцев слетело несколько сверкающих молний. Не успела я ахнуть, как они врезались в щит и рассыпались ледяными осколками.

Куратор одобительно хмыкнул.

Да, контроль у парня отменный. Вот кому достанется моя стипендия.

– Теперь попробуйте на манекене, – скомандовал Аргалар.

Последовал новый взмах руками и треск искр, только теперь сосульки не разбились, а воткнулись в набивное чучело, словно дюжина ножей.

– Вот это я и имею в виду, когда говорю о практическом применении, Дэврес!

Как мило, что куратор ещё помнил моё имя рядом с такой звездой.

– Значит, так, – продолжил Аргалар, – Дэврес не сдала, Сваглар под вопросом.

– Но в прошлом году вы же зачили! – Я попыталась сложить брови домиком, а губы бантиком, как учила соседка по комнате, но, увидев отражение в щите, поняла, что женские чары мне тоже не даны.

– Условно, как первокурснице! К тому же тогда ваш, кхм, дар усмирил Дирка Торенса. Какая-никакая, а польза от него была. Но едва ли вы сможете практиковать это на постоянной основе.

Да уж! Вряд ли мне позволят регулярно подпаливать волосы назойливым драконам. В тот раз просто повезло, что всё закончилось зачётом, а не отчислением или допросом с пристрастием в тайной службе.

– Ансел, вы не думали о боевом факультете?

Аргалар выглядел заинтересованным, в отличие от блондина:

– Нет.

Нет, и всё? Тут даже у эльфа брови полезли на лоб. До чего самоуверенный парень!

– Я хочу исцелять, а не калечить.

– Достойный ответ. – В голосе Аргалара послышалось лёгкое злорадство. – В таком случае как вы собираетесь применять свой, кхм, дар для исцеления? Или у вас есть что-то ещё, более подходящее?

Блондин промолчал.

– Тогда советую подумать о боевом факультете. Послезавтра жду здесь в это же время.

Куратор посмотрел на меня:

– А пока он думает, у вас есть шанс. Хотя очередная пересдача вряд ли поможет. Может, уговорите Сваглара дать вам пару уроков. Или лучше поступим так... У вас, кхм, пламя, у него – лёд. Сообразите что-нибудь на двоих.

Блондин по-прежнему изображал ледяную статую, но мне терять было нечего:

– Вы издеваетесь? Что мы с ним можем сообразить? Лужу?!

– А что? Вода – это жизнь! У нас её, конечно, хватает. – Куратор махнул рукой в сторону моря. – Но где-нибудь в пустынях Дакхарты лужа может быть весьма полезна. И не надо себя недооценивать, Дэврес! Может, у вас получится огненная вода... или хотя бы растопите этот сугроб.

Эльф кивнул на блондина и направился к выходу. А мы остались стоять как две вороны – чёрная и белая.

Парень изучал меня льдистым взглядом:

– Жёлтые глаза, огненная магия... Ты из драконов?

– Только на четверть.

– Поэтому такой плохой контроль?

Я вздёрнула подбородок:

– Сам-то ты кто?

Он не удостоил меня ответом и продолжил:

– Ты слишком напрягаешься, когда нужно расслабиться. У тебя блокировка стоит?

Блондин прикоснулся к кулону на моей груди, и я пропустила вдох.

– Руки убери!

Отпрянув, я чуть не упала, но он удержал меня за талию. По телу словно побежали ледяные молнии. Демоны побери Аргалара с его затеями!

Я вывернулась, собираясь бежать без оглядки, но поняла, что снова несусь к подземной галерее. Развернувшись, метнулась в сторону ворот и врезалась в блондина, который успел накинуть белую мантию целителя и стал окончательно похож на айсберг.

Этот Ансел, наверное, решил, что я идиотка! Хотя кого волнует мнение ледяного истукана?

После беспорядочных метаний я всё же оказалась в подземной галерее и остановилась, позволив глазам привыкнуть к темноте.

Вдруг чьи-то горячие ладони закрыли мне лицо, хотя я и так ничего не видела. Шею обожгло дыханием:

– Соскучилась, детка?

Дирк Торенс считал свои манеры весьма галантными, хотя в основном они заключались в том, чтобы тискать по углам зазевавшихся первокурсниц. Кому-то это нравилось, кому-то – нет, но жаловаться бесполезно, потому что отец Дирка был главой тайной службы.

Ко второму курсу интерес Дирка обычно остывал, ведь появлялись новые пугливые первокурсницы. Но не только Аргалар помнил про спалённые волосы. Дирк всё ещё надеялся получить компенсацию.

Его руки переместились на мою талию, и, оказавшись зажатой между холодной стеной и горячим телом дракона, я ощутила, как по коже разливается жар. Во мне заиграла одна четвёртая часть драконьей крови. Всего лишь одна, но Дирк слышал только её, и ему было плевать, что все остальные части против.

– Детка, расслабься! Ты же хочешь этого...

Драконий жар превратился в спасительную ярость, но я не стала зря тратить силы, пытаюсь вырваться. Просто засадила коленом в пах. Дирк захрипел, обмяк и сполз куда-то вниз.

В кои-то веки пригодился совет Летис. Интересно, её на факультете изящных искусств этому научили? Надеюсь, Дирк не станет жаловаться, что боевика-третьекурсника завалила ботаничка из артефакторов. А если и станет, то ничего не докажет: было темно, и на моём месте мог оказаться кто угодно. Да хоть тот же Ансел или даже физрук Аргалар.

Когда я, взмыленная и растрёпанная, ввалилась в комнату, Летис вытаращила на меня глаза. В бигудях и пижаме она оставалась изящной и очаровательной, как всякая фея.

– Касси, что с тобой? У вас на факультете ввели полосу препятствий?

– Вроде того! Я пробежала туда и обратно, по пути опрокинув парочку препятствий.

– Сдала?

– Нет! – Я рухнула на кровать. – Придётся ехать домой. Без стипендии я не смогу продолжать учиться.

Фея всплеснула руками:

– А как же осенний бал?

Хотя Летис интересовали только наряды и танцы, мы с ней неплохо ладили, но иногда она была невыносима.

– Какой бал, Летти! Я всё равно не собиралась туда идти.

– Я одолжу тебе сиреневое платье, оно идеально на тебе сидит!

– По-моему, чересчур облегающее.

– Ты не понимаешь! Платье и должно облегать фигуру, а не скрывать.

– Дирк с тобой согласился бы.

– Этот дракон опять к тебе приставал? Он такой brutальный! Я бы не устояла.

– Ты же знаешь, я ненавижу драконов!

– Касси, но ты же и сама немного того... Если бы не драконья кровь, тебя не приняли бы в академию.

– Если бы не драконья кровь, моя семья не мечтала бы от меня избавиться!

– Не говори так, Касси, родные любят тебя!

– Без меня все уже забыли бы о той давней истории. Ни у кого из моих сестёр не проявилась дурная наследственность. После смерти отца только я напоминаю о семейном позоре.

Не люблю распространяться на эту тему, но Летти в курсе дела, да и кто не в курсе? Даже «Тимарский сплетник» сообщал о моём поступлении в академию, разумеется, только для того,

чтобы припомнить скандальный побег моей бабушки с драконом. Напрасно бабуля до последних дней уверяла, будто это было похищение. Что значит её слово против слова дракона?

– Как думаешь, в «Тимарском сплетнике» сообщат, что наследница бастарда с позором покинула академию?

– Касси, ты драматизируешь! Даже если не получишь стипендию, твоя семья найдёт выход и пришлёт тебе денег.

– У меня четыре сестры! Мама едва содержит их на пристойном уровне. Я и так обходилась слишком дорого: постоянно устраивала пожары, и пришлось ставить дорогущую блокировку на огненный дар, пока я всё не спалила, а для обучения в академии понадобился ещё и артефакт, чтобы снимать блок на время занятий. Даже самый слабый ключ стоил нашего годового дохода...

Я приложила руку к груди, где был кулон, и нащупала... пустоту.

– Его нет! Ключа нет...

Вскочив, я разворошила постель, заглянула под кровать и под стол, перебрала все книги и перетряхнула одежду. Летис на удивление молча порхала вокруг, помогая искать. Мы перевернули всю комнату и ничего не нашли.

– Точно! – Я хлопнула себя по лбу. – Это новенький! Ансел, или как его там...

– Ты уже слышала про новенького?

– И даже видела.

– И как он? Девчонки говорят, что красавчик!

– Если им нравятся снеговики, то да. Это он украл мой ключ!

Летис всплеснула руками:

– Не может быть! Почему ты так думаешь?

– Он спрашивал про блокировку и трогал мой кулон. Наверняка сдёрнул, пока я хлопала глазами...

– Но зачем ему это?

– Мы вроде как соперники... А куратор навязал нам парное испытание. Парень смекнул, что со мной он провалится, вот и решил избавиться.

Но пошатнуть веру Летис в красавчиков было не просто:

– Я уверена, это недоразумение. Вам нужно поговорить!

– Ладно, завтра пройду по академии, может, где-то обронила.

Большая часть моего маршрута проходила по подземным галереям, поэтому мне понадобился бы большой фонарь. Или мощное поисковое заклинание.

Декан нашего факультета Айракс Лин – единственный дракон, который не выводил меня из себя. Так что с утра я отправилась в ректорат на седьмом этаже. Студентов туда не пускали, поэтому я собиралась целый день караулить декана на лестнице. Но мне повезло, и я прождала всего час.

– Профессор Лин, можно вас спросить?

– Конечно, Дэврес! Вас интересует взаимодействие материалов?

– Вроде того. Вы не знаете, как найти пропавший артефакт?

– Что за артефакт?

– Родовой ключ для разблокировки магии.

– Ах да, видел у вас такой. Устаревшая модель, без привязки. Боюсь, быстрых способов нет.

Я повесила голову. Теперь всё зависит от блондина – если у него не проснётся совесть, то я пропала.

– Подождите, профессор! А может, как-то снять блокировку? Хотя бы временно.

– Смотря какую. Ваша поставлена по линии рода... До совершеннолетия или до зрелости?

– До зрелости. Я думала, это одно и то же.
– Теоретически. Но на практике сроки могут сильно различаться. И сколько вам осталось?

– Два года.

– А когда нужен дар?

– Завтра...

Профессор расхохотался:

– Извините, Дэврес! Есть пара способов, но они вам не подойдут.

– Профессор, я на всё готова!

– Это вряд ли. – Он утёр выступившие от смеха слёзы. – Можете срочно выйти замуж, тем самым перейдя под покровительство другого рода. Тогда родовая защита перестанет действовать. Успеете?

Я хлопала глазами, пытаюсь понять, шутит он или говорит всерьёз. А декан продолжал:

– Или можете достичь зрелости по факту консумации.

– По факту чего?

Декан развёл руками:

– Ну, как вам сказать? Девушка – цветок, женщина – зрелый плод. Вы можете созреть в любой момент.

Я не верила своим ушам. Он что, предлагает мне опозорить семью? Отличный план! Осталось только выбрать, каким способом.

– Ещё вопросы? – учтиво поинтересовался декан.

– Нет, спасибо... – выдавила я.

С видимым облегчением Айракс Лин удалился.

Пока я переваривала информацию, из дверей ректората показался не кто иной, как Ансел Сваглар. Он выглядел понурым, но, увидев меня, даже попытался улыбнуться. Вот гад! Я преградила ему путь:

– Немедленно верни мой артефакт!

Парень посмотрел на меня с недоумением, и на его лицо снова вернулась маска ледяного безразличия.

– Какой артефакт?

– Тот, который ты спёр у меня на полигоне!

– Спёр? – В его голосе послышалось презрение.

От такой наглости меня понесло:

– Я почти готова на всякие непристойности, а ты тут невинность изображаешь!

На бледном лице Ансела показался лёгкий румянец, но я не успела насладиться его смущением. Двери ректората с треском распахнулись, и оттуда вылетел ещё один статный блондин в сопровождении самого ректора Натаниэля Сторма.

Другой блондин был похож на Ансела, только вдвое старше и вдвое холоднее. За ним тянулась снежная позёмка, выражая ледяную ярость. Но дракона яростью не удивишь – ректор сохранял спокойствие.

– Я понимаю ваше возмущение, дейн Сваглар! Парень сбежал из дома и поступил в академию без вашего согласия. Но с сегодняшнего дня он совершеннолетний, так что волен решать сам.

– В таком случае я лишаю его финансовой поддержки и запрещаю использовать родовые привилегии нашего клана. Он поступил на общих основаниях, вот пусть и учится как человек!

– Да, конечно, будучи наполовину человеком, ваш сын может рассчитывать на стипендию стихийника. Так что все формальности соблюдены.

Ответ блондину явно не понравился, но крыть было нечем. Он поклонился ректору и рыкнул Анселу:

– Пойдём! Надо поговорить.

Ансел бросил на меня странный взгляд и последовал за отцом. На его фоне парень уже не выглядел такой ледышкой.

Из-за дверей донеслись слова ректора, который делился с кем-то впечатлениями:

– Не знал, что в Норланде живут феи. Хотя если есть северный лес, значит, должны быть и северные феи... Я думал, он превратит меня в сосульку своей ледяной учтивостью. Не удивительно, что парень сбежал... Пробрался на корабль сирен и был таков! А по виду и не скажешь...

Значит, Ансел полукровка, но, в отличие от меня, ему это лишь на пользу. Я ведь тоже мечтала сбежать на корабле сирен, только вряд ли ещё одна беглянка улучшила бы репутацию моей семьи.

Спускаясь по лестнице, я предавалась грустным мыслям. Жаль, что папаша фей не забрал Ансела из академии. Ну конечно, он же совершеннолетний, не то что я! А теперь эта сосулька не успокоится, пока не отнимет у меня всё. Он украл мой артефакт, мою стипендию, да ещё и мою мечту!

– Ой, смотрите, кто идёт, сама королева зубрил! – Дирк отвесил шутовской поклон.

– И король дуболомов тут как тут! – процедила я сквозь зубы, стараясь проскользнуть мимо.

– Я тут случайно услышал, у тебя проблема? – Дирк затащил меня в угол, закрывая широкой спиной от посторонних глаз.

Интересно, что именно он слышал? Не удивлюсь, если всё. Парень, чей отец возглавляет тайную службу, без труда мог достать артефакт для прослушки.

Попытка повторить удар коленом провалилась, Дирк был начеку.

– Не кипятись, детка! Ты же хочешь выпустить свой огонёк на волю? А я мог бы в этом помочь. Обещаю, тебе понравится! Ещё будешь бегать за мной и умолять о добавке.

– Размечтался!

У меня почти получилось вырваться. В этот момент за спиной Дирка показался Ансел, который поднимался по лестнице. Увидев меня в объятьях дракона, он изменился в лице, молча развернулся и пошёл вниз.

Дирк обернулся в направлении моего взгляда:

– Твоя подружка? Миленькая, но не в моём вкусе! Мне нравятся погорячее. – Он ухмыльнулся. Вот болван!

– Если мне понадобится помощь в решении моей проблемы, то я непременно обращусь... к кому-то посимпатичнее!

Лицо Дирка вытянулось. Я выскользнула из драконьей хватки и пустилась наутёк. Уши горели, и я чувствовала себя виноватой, хотя ничего плохого не сделала.

Может, Ансел хотел вернуть мой кулон и обсудить завтрашнее испытание. И что он теперь обо мне подумает? Хотя почему меня должно волновать мнение какого-то выскочки!

С такими мыслями я вернулась в комнату. И судя по взгляду Летис, выглядела такой же пылающей и помятой, как вчера.

– Ну что, не нашла?

Я помотала головой, не имея сил вдаваться в детали, а Летти затараторила:

– Я кое-что разузнала про новенького! Оказывается, он из наших! Его отец – глава клана снежных фей, а мать была придворной дамой при королеве Дронне. Они повстречались во время королевской охоты – так романтично, правда?

– Очень. – Я закатила глаза. – И чем всё кончилось?

– Она умерла.

– Не удивительно! Его папаша кого угодно заморозит.

– Касси, как ты можешь такое говорить! После родов мать Ансела вовремя не получила магической помощи, поэтому он и решил стать целителем.

– Летти, избавь меня от подробностей! Я больше не хочу слышать об Анселе! У меня вот такая куча проблем! – Я развела руки, словно пытаясь обхватить катившийся на меня снежный ком.

– Когда у тебя что-то не получается, ты начинаешь стараться ещё больше. А может, надо, наоборот, расслабиться? Ты не боишься лопнуть от напряжения?

В этом вся Летти! Любые проблемы кажутся ей ерундой. Она уверена, что стоит только расслабиться, как всё устроится само собой.

– И ты туда же! Почему все предлагают мне расслабиться? Я буквально трещу по швам, и если расслаблюсь, то просто развалюсь на куски.

– Этот Ансел будет целителем... Вот пусть и соберёт тебя обратно.

– Пусть лучше вернёт мой артефакт!

Нет уж! Я не собиралась сидеть и ждать, когда всё наладится.

– Пойду прогуляюсь. – Я накинула на плечи жёлтый плащ.

На этот раз решила не испытывать судьбу в подземных ходах. Вышла через главные ворота и почти сразу увидела Ансела, который стоял у пристани и выглядел застывшим извоянием. Трава вокруг покрылась инеем, и казалось, он замерзает от одиночества.

Подходя ближе, я заметила, что парень вертит в руках какую-то вещь, словно раздумывая, не бросить ли её в воду. И чем дольше я присматривалась, тем больше убеждалась, что это мой кулон. Вот же лживая ледышка!

Я забыла все свои добрые намерения – даже Дирк не бесил меня так сильно! Мои руки буквально чесались, и по мере приближения к артефакту я ощущала бешеную силу.

Не помня себя от ярости, я вскинула руки – из моих ладоней с рёвом вылетели снопы пламени. Сроду у меня таких не было!

Ансел обернулся на звук и поднял руки в защитном жесте. Огненные струи встретились с ледяными, образуя яркую вспышку.

– Ты что делаешь, сумасшедшая?

– Верни мой кулон или пожалеешь!

Я вновь вскинула руки, не оставляя сопернику выбора. Он сделал то же самое, и наши энергии снова схлестнулись. Две стихии словно слились в одну, и невозможно было разобрать, где кончается струя огня и начинается ледяная молния. Между нами сияла ослепительная сфера из голубого пламени, от которого не исходило ни малейшего жара.

Ослеплённая и оглушённая, я держалась из последних сил, но не собиралась сдаваться.

– Стоп! Думаю, мы видели достаточно... – донёсся голос эльфа Аргалара.

Отлично! Теперь нас отчислят за применение магии вне полигона. Стоявший напротив Ансел выглядел не менее потрясённым, чем я.

Вокруг собралась приличная толпа с такими же ошарашенными лицами. Тут же был профессор формуловедения Дерек Ливингстон. Как обычно, его волосы торчали во все стороны, но сейчас такая причёска выглядела вполне уместно.

– Потрясающе! – Профессор потирал руки и подпрыгивал на месте. – Впервые вижу такую мощную вспышку плазмы. Это холодное пламя – редчайшее магическое явление!

– Думаете, это принесёт пользу? – уточнил Аргалар.

– Колоссальную! Предстоит большое исследование... Думаю, мы получим королевский грант.

– Кхм! Доверяю вашему мнению, профессор! Дэвресс и Сваглар – обоим зачёт. И разберитесь со своими ссорами! Похоже, вам придётся много работать вместе.

Толпа разбрелась, а до меня начало доходить, что я натворила:

– Прости! Я совсем потеряла контроль.

Ансел усмехнулся:

- Напротив, сегодня твой контроль был на высоте.
- Я не о том. Ведь я могла убить тебя!
- В какой-то миг мне тоже так показалось. Что на тебя нашло?
- Я увидела у тебя в руках свой артефакт.
- Свой?!

Он показал кулон в виде красной капли в лапах какого-то животного. Только это был не дракон. Вот идиотка! Чуть не убила парня, а это даже не мой артефакт! Ключ был явно сильнее и дороже моего. В мой был вставлен алый огневик, а здесь настоящий рубин. И зверёк...

– Это ящерица?

– Я всегда считал, что это горноста́й. Но кто бы это ни был, похоже, он тебя признал. Ты ведь так и не нашла свой ключ?

Ансел протянул мне кулон:

– Возьми! Мне он больше не нужен. С сегодняшнего дня я считаюсь достаточно зрелым.

Все мои проблемы решились в одночасье. Возможно, Летис была права, нужно просто расслабиться и получать удовольствие...

От облегчения я бросилась Анселу на шею и запечатлела на губах благодарный поцелуй, который при его активной поддержке затянулся несколько дольше, чем я предполагала. Ансел только казался застывшим и холодным, но в глубине души был совсем не прочь растаять.

В общепитие я летела, не чуя ног. Мой жёлтый плащ развевался за спиной словно крылья феи. Вдруг кто-то грубо схватил меня за локоть:

– Совсем забыла про меня, детка?

Как я могла забыть о Дирке Торенсе? Моя последняя нерешённая проблема.

– У меня есть ключик к тебе! – Дракон покачал перед моим носом моим же артефактом.

– Откуда он у тебя?

– Ты сама мне его подарила в тёмной галерее, помнишь?

– Насколько помню, я подарила тебе хорошего пинка...

Я напряглась, готовясь повторить свой подарок.

Вдруг вспыхнула молния и сосулька разбилась о стену рядом с головой Дирка.

– Отпусти девушку!

Парни смотрели друг на друга. Стало ощутимо холоднее, изо рта Дирка вырвалось облачко пара.

– Я бы тебе навалил снежков. Но за драку всем прилетит, а ты новенький, так что не нарывайся, леденец!

С этими словами Дирк с достоинством ретировался, даже не взглянув в мою сторону.

– Тогда на лестнице я решил, что это твой парень, – признался Ансел.

– Этот придурок? Да я скорее на осеннем балу буду танцевать с болотным троллем!

– А со мной?

– С тобой хоть сейчас!

Андрей Епифанцев **Ночь, которая всё изменила**

Сердце бешено колотится. За его стуком не слышно, как гремят каблуки по брусчатке.

«Только бы успеть. Он не терпит опозданий».

Поворот. Восточная башня. Одинокая мужская фигура. Кажется, вовремя.

«Так. Стоп. Надо успокоиться и отдышаться».

Поправляю одежду, делаю глубокий вдох и иду дальше.

Фигура поворачивается. Свет заходящего солнца отражается в огромных очках-магоскопах и падает на густую рыжую шевелюру.

Рыжую, человеческую шевелюру. Совсем не похожую на эльфийские локоны.

«Не он. Это тоже студент».

Внутреннее напряжение уходит, и меня догоняет запоздалая жажда.

– Пить, – хриплю я.

Парень молча отстёгивает флягу и подаёт мне.

Что-то сладкое, слегка пенное и бодрящее. Пахнет мятой.

– Спасибо! Магистр Форкен не подходил?

Собеседник неразборчиво мычит и отрицательно мотает головой.

Кажется, я видела его раньше. Завсегдатай библиотеки, старшекурсник, умник-заучка.

– Эй, голубочки, тут скоро серьёзный факультативчик начнётся. Ну-ка разбежались быстро.

Наглый голос из-за спины. Оборачиваюсь. Стервочка в пышном зелёном платье, увешанная дорогими побрякушками, сверкает презрительной улыбкой. Вылитое дерево плодородия, только человек и рыжая.

«И откуда здесь столько рыжих?»

– А ты кто такая? И что раскомандовалась? – возмущаюсь я.

– Хочу к Форкену в личные ученицы, – заявила стерва. – Понимаешь? И конкуренты мне не нужны. Хотя какие из вас конкуренты. Всё. Поздно разговаривать. Магистр идёт.

Лицо стервы тут же меняется, теперь она усиленно изображает хорошую девочку. Налетел ветерок, расправляя её и так идеальное платье. Маленький вихрь пытается взлохматить мои волосы, но я легко его развеиваю.

«Воздушница, правда, слабая», – понимаю я.

Со стороны главного корпуса приближается магистр Форкен.

Точно такой, как я себе и представляла высшего эльфа. Высокий. Идеальный. Личный целитель Его Величества. Смотреть больно. Наверное, таким же был и мой неизвестный отец. Ненавижу! И всё-таки как хорош. Сердце сжимается от нерешительности и едва уловимого предчувствия.

– Трое. Янд, ожидаемо. Года Мэнк, в своём репертуаре. Девочка, не старайся, на меня невозможно произвести впечатление внешним видом. А это у нас кто?

Последний вопрос прозвучал в мою сторону.

– Ламиэль, дейн. Первый курс, – быстро отвечаю я, говорят, он любит чёткость.

– Уровень силы? – спрашивает Форкен.

– Слабая, но с хорошим контролем.

– Вторая стихия есть?

– Да, магистр. Слабая вода, – вру я.

Никто не должен знать, что у меня водная магия сильнее. Иначе переведут с целительского и я не смогу помочь маме.

– Так, хотя бы вторая стихия подходит, – произносит магистр задумчиво и продолжает допрос: – Зачем пришла сюда?

Стою, бледнею, но беру себя в руки и решаюсь сказать главное, буквально вытолкнув слова:

– У меня больная мать...

– Стоп. – Форкен прищуривается. Его взгляд становится презрительным, словно я не маг, а побирушка, просящая милостыню. – Сюда – это не в академию. Конкретно сейчас, ко мне?

– Я хотела спросить вас...

«Великая Тейре, как стыдно».

Ругаю себя, но не могу перестать мямлить. Тем более действительно прошу.

– И снова – стоп. Я не намерен сейчас консультировать. Запишись на общих основаниях.

– Но дейн. Она умрёт, ожидая очереди.

– Девочка. Если ты решила стать целителем, должна понимать, что всех не спасти. Всегда будет выбор. Всегда будет тот, кому ты не сможешь. И только жёсткие правила позволят остаться в здравом уме. Учись усердно, и, возможно, ты её спасёшь.

Дико хочется крикнуть: «Она не все!», но сдерживаюсь. Что мой крик? Я даже знаю, какие слова и каким тоном услышу. И какие взгляды получу. От крика только хуже. Хватит позориться. Не перед магистром и не перед этой стервой, пытающейся его заполучить. Святая наивность. Он, конечно, хорош, безумно хорош. Даже не будь он «тем самым Форкеном». Но ей ничего не светит. Как и мне. И всё-таки какая же он бездушная сволочь.

– Хорошо, – что-то решает для себя магистр. – Сегодня можешь остаться, посмотрю тебя в деле. Следуйте за мной, – приказывает Форкен, отворачивается и идёт на выход.

Его голос звучит презрительно. Как же бесит.

«Может, ну его, это ученичество? Смотреть на него, слушать, терпеть такого холодного и красивого, мечтать... Нет, это шанс для мамы. Небольшой, призрачный, но их не так и много. Решено, остаюсь».

На лицо сама собой выползла злая улыбка.

«Мы ещё посмотрим, кто там кому не конкурент. И интересно, что надо делать ночью в лесу и как это связано с выбором ученика?»

* * *

Лес встречает запахом грибов, прелой листвы и очень старой магии.

Где-то там, за стеной деревьев, уже село солнце, но тут, под кронами, достаточно светло. Мягко светится мох, разноцветными фонариками мерцают магические травы и весело жужжат светляки.

Я замыкающая. Впереди неторопливо идёт Форкен и плывёт, пристроившись рядом с ним, Года. Она всю пользуется воздушной магией, и её роскошный наряд ничуть не страдает от росы и веток.

«Вот ведь позёрша», – зло думаю я.

Года пытается прикоснуться к рукаву магистра, но тот резко и даже грубо её отталкивает:

– Не смей прикасаться. Я не терплю физического контакта. Уж ты бы могла это уяснить. От его взгляда гордычка буквально шарахается на пару метров.

«Ну, ничего себе! А у нашей знаменитости свои комплексы».

Отвернуться. Я этого не видела. Что там интересного вокруг? Рыжий парнишка склонился над очередным кустом.

– Не трогай! – вырывается у меня.

– Янд, отойди в сторону, – быстро приказывает магистр.

Он подходит ближе и с каким-то злым удовлетворением оглядывает нас.

– Неужели ты не узнал луноцвет? – продолжает Форкен, обращаясь к Янду.

– Дейн, он какой-то не такой, – бормочет парень, не поднимая взгляда.

– Потому что он созрел. Как вы знаете, луноцвет созревает раз в пять лет. И сегодня как раз та самая ночь, – поясняет магистр. – Вот и основная цель нашего похода. Посмотрим, чего вы стоите.

«Ну, ничего себе!»

Луноцвет я видела, и узнать его было немудрено. С интересом приглядываюсь.

Неприметный обычно, сейчас он светится. Серебристые листья подрагивают от магии. Мелкие ярко-алые плоды манят к себе, заставляя забыть о покрытых ядовитыми шипами ветках. Дурманивший аромат лишь усиливает эффект.

Говорят, чтобы прорасти, семени надо попасть в чьё-то тело. В чьё-то мёртвое тело. В одурманивании луноцвету нет равных. Ощущаю это на себе даже на расстоянии.

Понятно, почему умник Янд так сглупил.

Концентрируюсь на магическом зрении. Цвет ауры такой же серебристый, как и листья, цвет ментального воздействия. Вглядываюсь пристальнее. Аура распадается на мощные потоки, завихряясь на плодах и притягивая к ним внимание.

Взмах посоха наставника. С намерения к луноцвету летит тысяча зелёных нитей, они окутывают куст и вплетаются в орбиты серебристого сияния, образуя с ним единое целое. Природный гипноз исчезает.

Смотрю заворожённо. На задворках сознания проскальзывает мысль:

«Если от нас потребуется повторить, то он останется без ученика».

Но я не обращаю на неё внимание. Мне уже не важен результат испытания. Зрелище окупает все сегодняшние треволнения. Магия и творящий её волшебник. Кажется, магистр и сам стал для меня луноцветом, захватив внимание. Хожу за ним по пятам. Слушаю его, почти не вникая в смысл. Киваю и бормочу что-то, отвечая на вопросы. Бездумно собираю травы. Впервые за этот год просто наслаждаюсь жизнью. И как ни стыдно в этом признаваться, люблюсь Форкеном исподтишка, и совсем не как магом.

«Вот они, мамины вкусы», – горько вздыхаю про себя.

Из блаженного состояния меня вырывает отчаянный крик:

– Меня укусил этот проклятый цветок.

Кричит Янд. Глаза его закатываются, и он падает на землю.

* * *

Лес чернеет на глазах. Один за другим гаснут светляки. Чернильное пятно некромантии расплзается вокруг. Чем мельче живое, тем меньше в нём жизненной силы и тем быстрее оно превращается в охочего до чужой энергии монстра. Некрогенез. Появление чудовищ из живого. Нам такое показывали на «Основах некромантии», но сейчас всё происходит гораздо быстрее и в невообразимых масштабах.

Чернота как пожар пожирает живое, и ничто не может ей противостоять. Тут нужен очень сильный некромант, чтобы остановить бедствие. И его среди нас нет.

Мы бежим. В глубине леса, в окружении изменённой природы не выжить. Чёрная трава цепляется за одежду. Болтливые поганки что-то пищат, превращаясь в монстров. Ветви пытаются схватить, но деревья большие, они ещё живы. И ветки-руки медлят.

Мелкие жуки вгрызаются в кожу, лезут в глаза и нос. С каждым шагом становится труднее бежать.

Как назло, здесь хватает воды. Обильная осенняя роса покрывает всё вокруг. Одно усилие – траву скуёт лёд, и несносные твари попадают с замёрзшими крыльями.

«Терпи. Нельзя показывать силу. Без меня справятся».

– Года, прикрывай не только себя. Ламиэль, присмотри за Яндом, – командует магистр. Паренёк нас задерживает. Он то и дело теряет сознание по малейшему поводу, и приходится накладывать на него исцеляющее заклинание.

«Он паникует от вида крови».

Чуть подмораживаю стёкла его магоскопов, чтобы ухудшить обзор, хватаю за руку и тяну за собой.

Поднимается ветер. Это Года пытается помешать мошке.

Несёмся сломя голову. Но чернота расползается быстрее. Вот уже наставнику приходится ломать обнаглевшие деревца, освобождая дорогу. А потом нас накрывает вал чёрных пикси.

* * *

Мне всегда нравились эти забавные создания. Но сейчас от их милоты не осталось и следа. Перекошенные в оскале лица, так похожие на человеческие. Длинные, кривые клыки. Горящие красным огнём глаза. Слабый ветер их не остановит, а заклинания магистра лишь слегка отвлекут. Монстры охотно пьют жизнь даже из них, становясь сильнее. Магия целительства бесполезна против изменённых.

Года метнула вихрь, но слишком слабый. Я чуть было не раскрылась.

«Рано. Всё обойдётся», – останавливаю себя.

В последний момент ослабляю заклинание. Вместо ледяных пуль по монстрам барабанит град, сбивая и отрывая крылья. Но пикси слишком много. Фигура магистра размазывается, настолько быстро он движется. Посох в его руках вращается с бешеной скоростью. Живым вихрем Форкен врежется в толпу врагов, расчищая путь.

«Он сжигает себя магией. Надолго его не хватит», – понимаю я, но помогать уже поздно, магистр в гуще монстров.

– Янд. Лечи его! – кричу на ходу.

Парень, не раздумывая, отправляет заклинание в наставника.

Бежим мимо замершей в ужасе Годы. Хватаю её и тяну за собой:

– Очнись, дура, лучше помоги.

Девушка вздрагивает. Выдёргивает руку и бежит сама, вырываясь вперёд. Нас подхватывает ветер, тащить Янда становится легче.

Надеясь, что никто не заметит, отправляю назад морозный туман. Только удара в спину нам не хватает.

Рывок – пикси остаются позади. Чистая полоса. Лес заканчивается. Запах соли и водорослей. В просвете луна и пасмурное море. Магистр замирает на краю, ждёт нас.

Мимо него проносится Года, прыгает и исчезает из вида. Там обрыв. Ветер, подталкивавший в спину, пропадает. Янд спотыкается и тянет меня вниз. С трудом удерживаюсь, подхватываю парня и толкаю вперёд. Два шага, и он тоже падает за край вслед за Годой. Замедляюсь и не успеваю. Мимо мелькает тень, сильная рука магистра отправляет меня себе за спину. Падаю на землю. Переворачиваюсь, смотрю назад.

– Нет!

Крик рвёт связи.

В воздухе, раскинув руки, висит Форкен, насаженный на ветвь костяного дуба. Пальцы наставника мёртвой хваткой стискивают посох.

– Беги, – кашляет магистр и теряет сознание.

Ярость накрывает с головой.

«Почему все должны умирать? Мама. Форкен. За что?!»

Вскакиваю. Руки сами собой взлетают вверх. Из меня рвётся магия. Водная стихия вскипает и скачком переходит на новый уровень. Становлюсь сильнее, но времени радоваться нет.

Заклинание заморозки – и толстая корка инея сковывает дуб. Тело магистра безвольной куклой соскальзывает. Подхватываю и каким-то нечеловеческим усилием прыгаю к обрыву, умудряясь в последний момент создать ледяную дорожку. Ещё никогда магия не давалась мне так легко.

Не падаю, скольжу вниз. Пробегаю несколько шагов по инерции. На прибрежной полосе под обрывом старшекурсники. Полная луна освещает бледные, испуганные лица и разодранную одежду.

Аккуратно опускаю Форкена на камни. Рядом стукнул выпавший посох. Слёзы каплют, мешая смотреть. Смахиваю их, размазывая по лицу.

Хрустят зубы от бессилия, ярости и жалости.

«Соберись».

Быстро накладываю диагностическое заклинание. Опустошаю свой невеликий запас целительской магии, вливая его в магистра. Слегка мутнеет разум. Очередной раз жалею, что моя сила в другом.

«Возьми себя в руки. Борись. Спаси его».

Непонятно откуда появляется толика энергии, и я снова отдаю её всю. Удерживаю ускользающую жизнь. Но вылечить не могу. Он умрёт, я всего лишь отодвигаю неизбежное. Моего целительского дара не хватает. Нужен кто-то сильнее и опытнее. Или хотя бы тот, у кого есть силы.

Смотрю на старшекурсников и злобно рычу:

– Спасите его. Хоть сдохните, но спасите.

Мне совсем не до сантиментов.

– Мы и так сейчас умрём, – истерично орёт Года. – Обернись.

На кромке обрыва ворочаются костяные дубы, вырывая корни. Вниз уже скатывается чёрная волна более быстрых монстров.

– Это мои проблемы, – устало выдыхаю в ответ. – Лечите.

Поднимаю посох и шагаю навстречу угрозе.

* * *

Магия рекой льётся сквозь меня. Привычная водная магия. Мои силы только что выросли, и море за спиной помогает. Пропускаю волю через посох. Тянусь к волнам, прося и приказывая. И море слушается. Грохот прибоя стихает, всем своим естеством ощущаю вздымающуюся стену воды. Добрую, вечную, несокрушимую.

Взмах. И тысячи брызг ледяными пулями ударяют в монстров.

Взмах, и новые снаряды летят дальше в лес. Под моей яростью дробятся камни. Всё пространство до обрыва покрывает чёрное месиво окончательно мёртвых тварей.

Усталые руки снова поднимают посох, ледяные копья быют в изменённых гигантов и бес- сильно рассыпаются по их костяной броне. Дубы скрипят и ползут ко мне, тянутся ветвями. Сразу пара опрокидывается с обрыва и едва не достаёт кронами.

Усилие – и туман бесконечным потоком льётся в сторону леса, оседает льдом, сковывает. Исполины не сдаются. Трещит и ломается морозная корка. Падает глыбами. Но новый взмах, и лёд становится толще. Треск стихает. Лес застыл причудливыми изваяниями.

Смотрю назад. Туда, где оставила магистра. Года склонилась над его грудью. Магаскопы перекочевали на её голову. А их хозяин застыл в неестественной позе рядом. В магическом зрении видно, как сложное лечебное плетение опутывает всех троих. Форкен ещё жив.

«Великая Тейре, помоги, пусть всё будет не зря», – молюсь я.

Мозг работает в лихорадочном темпе. Враг не повержен, он всего лишь обездвижен под толщей льда и рано или поздно вырвется. А сил остаётся не так и много. Слишком расточительно я их трачу.

«Как мне остановить деревья?»

Моё самое мощное атакующее заклинание не причинило особого вреда. Укреплять лёд на такой большой площади слишком расточительно.

«Думай, думай!»

* * *

Сначала пробуждается сознание. И висит в великом Ничто.

«Где это я? Что со мной? Кто я?»

Впрочем, ответ на последний вопрос пришёл сразу: я – целитель, я – Форкен.

Пробую дотянуться до силы, чтобы узнать ответ на второй вопрос. Сила откликается слабо, как будто издали. Неожиданно возвращается зрение. Вижу себя. Лежу на камнях. Кажется, это пляж. Надо мной склонилась рыжая девушка в зелёном. Рядом полулежит парень, тоже рыжий. Он держит нас обоих за руки и смотрит в сторону.

«Янд и Года», – всплывают имена.

Эта парочка меня лечит. Используют довольно сложное плетение четвёртого ранга. Некоторое время рассматриваю его, профессионально отмечая детали. Концентрацию разрушает новая порция вопросов:

«Почему меня лечат студенты, да ещё и в таком месте? И почему я вижу самого себя сверху?»

Вздрагиваю. Не телом, а тем, что у меня вместо него.

«Я умер? Нет. Судя по карте целебного плетения, жив, но в коме».

Мысли ускользают. Не могу сосредоточиться. Инстинктивно оглядываюсь и замираю.

Мы в центре переливающегося шара. У его границы стоит девушка-полуэльф. Красивая и грозная. У неё мой посох. Светлые волосы раскинулись сверкающей короной, по рукам бегут морозные узоры. Бегут и вырываются мощным потоком магии, впитываясь в стенки шара. Забыв обо всём, люблю застывшим моментом, игрой магии и света. Восхищаюсь девушкой, создающей чудо. И с удивлением понимаю, что она мне очень нравится.

«Фурия. Прекрасная ледяная фурия».

Темнеет. Огромная тень закрывает свет и обрушивается на шар. Дрожит земля. Сознание уплывает.

* * *

Стою у кабинета ректора и отчаянно волнуюсь. Рядом держатся за руки Года и Янд. И волнуются вместе. Ну, хоть у них всё хорошо. Молчим. Ждём. Не надо долго гадать, чтобы понять, зачем нас такой компанией сюда вызвали.

Прошло уже две недели с той злополучной ночи. А я каждые пять минут извлекаю из памяти детали и извожу себя глупыми рассуждениями о том, что можно было сделать по-другому. И отчаянно волнуюсь за Форкена, молясь, чтобы он выжил.

И спросить не у кого. Нам строго-настрого запретили распространяться о произошедшем.

Наконец тяжёлая дверь открывается, и Айрос Свей приглашает нас зайти.

Сердце ухает в пятки и подпрыгивает обратно. В кресле напротив двери сидит Форкен. Он смотрит прямо мне в глаза. Бледный, осунувшийся, но, главное, живой. Отчаянно вспоминаю, как выгляжу. Хочется запустить волну исцеления. Но нельзя – дурной тон.

– Здравствуй, дейны.

Рокочущий голос Натаниэля Строма обрывает мои мысли.

Кроме магистра и секретаря, в кабинете сам ректор, два декана и какой-то мрачный тип в чёрной форме королевской тайной службы. И все беззастенчиво пялятся на меня. Инстинктивно прячу руки за спину. Дурацкая привычка.

– Не волнуйтесь. Вы тут не на допросе, – продолжает ректор, улыбнувшись.

Если он хотел меня успокоить, то ему не удалось. Ещё больше напрягаюсь.

– Обстоятельства произошедшего инцидента прояснились, и я считаю, что вы имеете право их знать.

Сторм бросает взгляд на недовольного кэтээсника.

– Итак, причина произошедшего – запрещённый ритуал. Виновники погибли. Чего они хотели добиться – закрытая информация. В результате ошибки произошёл выброс некротической энергии из мира мёртвых. Последствия вы видели. Более того, нам очень повезло, что в этот момент там оказались именно вы. Иначе, боюсь, у нас сейчас не было бы магического леса. Представления к награждению я уже подписал.

Пауза. Ректор сцепил пальцы и уставился на меня. Как удав на кролика.

– Ваша заморозка, дейна, накрыла всю зону выброса, и в конце концов нам удалось спасти большую часть флоры и фауны. И я понимаю, что вы для академии совершили. Единственное, что можно вам попенять, почему вы не сделали этого сразу? И почему скрыли от нас уровень своей силы?

Что ж, я ждала, что так будет. Выпрямляюсь и встречаю его взгляд.

– Я хочу быть целителем!

Злюсь на себя за дрогнувший голос и за трясущиеся поджилки. Но ничего не могу поделать.

– На самом деле неважно, чего вы, дейна, хотите. С таким даром у вас нет выбора. Ледяные маги – редкость. И королевству нужны ледяные маги. Так что вы переводитесь на боевой факультет, и это не обсуждается.

Страх. Отчаянье. Ярость. Эмоции накрывают с головой. Чувствую, как поднимаются, потрескивая, волосы. Что-то пищит Года. Магия рвётся наружу. Не держу её. Не могу и не хочу. И неожиданно всё заканчивается. Горячий ветер бьёт в лицо, гася любые попытки сопротивления. Чужая сила давит, пригибая к полу.

– Натаниэль, остановись! – кричит Форкен.

Он вскакивает с кресла и закрывает меня от ректора.

– Это не я начал, – донёсся ответный рык Сторма.

Ректор тоже стоит на ногах, грозно нависая над магистром.

– А чего ты ждал, отбирая у девочки надежду? – зло спрашивает Форкен.

– Чем раньше она избавится от иллюзий, тем лучше. У меня целая академия магов. И у каждого из них свои проблемы. И каждый считает себя центром вселенной. У меня нет ни желания, ни возможности беречь чьи-то чувства, – выдыхает ректор и устало опускается в кресло.

– Ламиэль, – обращается ко мне Форкен, – завтра мы едем к твоей матери. Я еду с тобой.

Я не верю. Не смею верить. Слезы туманят взгляд. Ноги несут вперёд, руки обхватывают шею. Упираюсь лбом ему в грудь и реву. Замираю, осознав, что наделала. Но его рука уже гладит мои плечи, и тёплые губы шепчут:

– Хорошо. Теперь всё будет хорошо. Моя маленькая фурия.

Эпилог

Я не сплю всю ночь. В голове мечутся мысли. Больше всего беспокоит не то, что Форкен откажется ехать, а то, что он снова станет холоден со мной.

К счастью, мои страхи не оправдались. Утром магистр встречал меня у портала. Он тепло обнял и повёл через арку к парковке и шикарному паромобилю.

Никогда не ездила на паромобиле. А тут всё сразу: мужчина моей мечты, завистливые взгляды, скорость, осенние краски и солнечный денёк. Но бессонная ночь даёт о себе знать, и меня укачивает. Просыпаюсь уже под вечер, когда мы останавливаемся возле постоянного двора.

– Два одноместных номера, пожалуйста, – говорит Форкен толстяку орту.

«Ну уж нет! Этот день не может так закончиться».

– Один двухместный номер, – твёрдо поправляю я, крепко стиснув локоть своего мужчины.

Толстячок улыбается и, не дожидаясь кивка магистра, подтверждает:

– Один двухместный номер люкс для господ магов. Ужин за счёт заведения.

Форкен молчит, пока мы не остаёмся наедине.

– Ты не обязана так проявлять свою благодарность. Я лягу в гостиной, – заявляет он извиняющимся тоном.

– Дурачок.

Разворачиваю его к себе, смотрю в глаза.

– Это не благодарность. Я так хочу. И не смей мне отказать, – заявляю я, поражаясь своей смелости.

Но меня несёт дальше, и я впиваюсь в его дрожащие от сдерживаемого желания губы.

В эту ночь я снова не сплю. Но совсем по другим причинам.

К маме мы добрались лишь на третий день под вечер. Потому что каждое утро начиналось для нас слишком поздно. Маму я не предупредила и нашла её в спальне, где она мирно спала, закутавшись в плед.

– Подожди, не буди, – останавливает меня Форкен.

Он осторожно прикасается к маме посохом и застывает.

Инстинктивно переключаюсь на магическое зрение, но ничего не могу рассмотреть. Мой суженый работает слишком тонко, искусно используя небольшое количество энергии. Диагностика продолжается долго, на лбу Форкена выступают капельки пота, и я начинаю беспокоиться.

– Всё, – наконец выдыхает он.

– Что с ней? – спрашиваю я.

– С ней всё в порядке. Теперь в порядке. Сложный случай, крайне редкий. У неё два источника-антагониста. Вода и огонь. Огонь пробудился позже, скорее всего после родов. Он не развит и не контролируем, и я его приглушил. Нужно будет повторить через год.

Форкен тяжело опускается на стул.

– А ты как? Не перенапрягся? Может, воды?

– Ничего не нужно. Не волнуйся, сейчас всё пройдёт. Можешь будить.

Подхожу к маме и нежно трясую её за плечо. Она просыпается и недоверчиво хлопает глазами, увидев меня.

– Привет, мам! – шепчу я.

Обнимаю её крепко и отстраняюсь.

– Знакомься. Это мой мужчина. Его зовут Форкен, и он тебя вылечил.

Анна Сил

Зелье симпатии

С трудом сдерживая дрожь в руках, мне удалось перелить готовую жидкость в колбу. Чёрная густая субстанция медленно смешивалась с серебристым отваром. Главное – не спешить, дать время магии настояться.

Рядом, наклонившись так близко, что я чувствовала его дыхание на щеке, стоял Ричард. Волнение достигло предела. Мы не замечали присутствия других студентов, полностью сосредоточившись на смешивании зелья.

Из оцепенения меня вывел звон разбитого стекла. Я обернулась посмотреть, что могло случиться, и увидела обращённое ко мне перекошенное от гнева лицо Веслава. Если бы взгляд мог обладать магической силой, то прожёл бы во мне дырку. Это Веслав уронил колбу.

Похоже, он злился на меня. Наверняка решил, что я выбрала в пару Ричарда специально. Отчасти Веслав был прав. Они с Ричардом постоянно спорили и соперничали, возможно, именно это определило мой выбор. Впрочем, вариантов было не много. Я намеревалась победить в соревновании, поэтому выбрала лучшего.

Оставалась самая малость: добавить пять кристаллов Сушани. Несколько томительных секунд – и жидкость в колбе забулькала, пошёл пар, цвет превратился в благородно-синий.

– Мы победили, мы первые! – вскрикнула я и подпрыгнула от восторга.

– Адель, Ричард, поздравляю вас с заслуженной победой!

К нам подошла глава кафедры зельеварения Энн Пластрум. Проверила приготовленный отвар и осталась довольна.

Давно я не была такой счастливой, сегодня, наверное, в первый раз с момента нашего расставания с Веславом. «Это моя победа, и её никто не испортит!»

Ричард взял меня за руку и посмотрел с восхищением.

– Ты замечательная! У тебя ловко получается, просто талант в зельеварении.

Я засмушалась, почувствовала, как щёки заливают краской. Ричард по-своему понял мою реакцию, обнял за плечи, провёл рукой по щеке, отбрасывая длинные светлые пряди. Мне хотелось отстраниться, восстановить дистанцию, но рядом возник Веслав, и я замерла. Он выглядел надо мной на целую голову, а золотисто-карие глаза сверкали молниями.

Мне удалось натянуть на лицо улыбку. Пусть знает, уважение к себе я не потеряла. Веслав был готов взорваться от злости. Он сжал кулаки и процедил Ричарду сквозь зубы:

– Думаешь вскружить голову очередной молоденькой дурочке? Не заблуждайся. Адель не такая наивная. Она знает, чего хочет. Её привлекают деньги и слава. – Он резко развернулся ко мне: – Не так ли, Адель?

Я отшатнулась, наткнулась на стол с пробирками, потеряла равновесие. В попытке удержаться ухватилась за подставку с готовым зельем. Колба взлетела вверх и опрокинулась прямо на Веслава. Я с ужасом наблюдала, как синяя жидкость заливают его куртку, фирменный джемпер и тёмными струйками стекает к брюкам.

Зелье сработало моментально. Дорогая одежда превратилась в лохмотья. Все знали, такое безнаказанно не проходит, и в лаборатории повисла тишина. Сквозь остатки ткани было видно, как вздымается мускулистая грудь Веслава. Мне хотелось прикоснуться к нему, попросить прощения, но я не решалась даже шелохнуться.

– Вот что бывает, когда конфликты берут верх над профессионализмом. Всё личное мы оставляем за дверями алхимической лаборатории, – прозвучало сердито.

Пока я находилась в оцепенении, к нам подошла преподавательница. Стоило порадоваться первым достижениям, и снова начались неприятности, а виной всему Веслав.

– Вы оба наказаны. И не думайте возражать. В качестве отработки сделайте зелье симпатии, рецепт и ингредиенты найдёте сами. Если работа не будет готова до полнолуния, зачёт вы не получите. Всё, на сегодня все свободны. А вам лучше поторопиться, времени осталось не много.

Из лаборатории я выходила последней, стараясь не замечать насмешливые взгляды однокурсников. У двери меня остановил Ричард:

– Адель, мне жаль, что так вышло. Давай я помогу тебе с заданием. У меня лучшая в академии подборка книг по зельеварению. Мы могли бы поискать рецепт вместе.

Он посмотрел мне за спину, усмехнулся и неожиданно приник губами к моим губам. Я вывернулась и увидела Веслава. Он подошел сзади и наблюдал за происходящим. Сердце сжалось от дурного предчувствия.

– Извините, что помешал, – сказал Веслав ледяным тоном. – Хотел договориться о совместной работе, но, вижу, Адель, ты уже нашла помощника. Значит, каждый сам по себе. Так даже лучше!

Слёзы предательски подступили к глазам. С трудом сдерживая рыдания, я убежала подальше от этих двоих. Закрылась в своей комнате и плакала, пока эмоции не утихли.

Спустя час ко мне вернулись хорошее настроение и желание действовать. Пусть я осталась одна, трудности меня никогда не пугали. Начать поиски рецепта стоило с библиотеки академии, туда я и отправилась.

Потратив целый час и пересмотрев все доступные книги по прикладному зельеварению, я так и не смогла найти рецепт. Судя по каталогу, нужная книга должна была стоять среди остальных, но её там не было. Я сидела среди увесистых томов и не знала, что предпринять.

– Ты тоже рецепт симпатии ищешь? – обратилась ко мне студентка, сидящая за соседним столом.

– Тоже? Кто-то ещё искал?

– Да, симпатичный парень. Буквально перед тобой ушёл. Я ему помогла разобраться с поиском рецепта зелья.

– И где теперь эта книга?

– Не знаю. Может, он забрал, хотя это запрещено.

Из библиотеки я вышла в задумчивости. Чтобы достать рецепт, придётся пойти либо к Веславу, либо к Ричарду. Ни одного из них видеть мне не хотелось, но выхода не было. Взвесив все «за» и «против», я решила попросить помощи у Ричарда.

Вместе с другими богатыми аристократами Ричард жил в частном общежитии. Найти его не составило труда, дежурный назвал мне нужный номер комнаты, и я поднялась на второй этаж. Мой визит обрадовал Ричарда. Он был готов помочь, но взамен просил о свидании.

– Прости, я повёл себя как дурак, но ты мне очень нравишься. Дай мне шанс всё исправить и показать себя с лучшей стороны.

– Не хочу давать тебе надежду, я не ищу отношений.

– Пусть так. Будет дружеская встреча, просто вместе подумаем, как приготовить зелье.

Он казался таким искренним и бескорыстным, что я уступила. Мы договорились встретиться на следующий день в живописном кафе «Морская нимфа» на городской набережной.

* * *

Одежду для встречи с Ричардом я выбирала очень тщательно. Мне хотелось выглядеть привлекательно, но не вызывающе. Вчера идея с дружеским свиданием казалась вполне разумной. Сегодня я уже не была уверена, что сделала правильный выбор.

Ближе к пяти часам вечера, оставив позади паромную переправу, соединяющую академию с городом, я неспешно направилась к «Морской нимфе». Студенты любили это кафе. Оно

стояло близко к острову, но строгие правила академии здесь не действовали. Безумные вечеринки, тайные свидания, дружеские попойки – стены «Морской нимфы» хранили множество секретов.

У входа меня встретила девушка, поинтересовалась, ждёт ли меня кто-то, и, услышав имя Ричарда, проводила наверх. На втором этаже хозяева устроили отдельные кабинеты для желающих провести время в уединении. Именно такую комнату и снял для нас Ричард.

Мне это не понравилось, я готова была повернуть к выходу, но девушка уже распахнула дверь. Ричард встал мне навстречу, раскрыв руки для объятий, но я проигнорировала этот жест, ограничившись вежливым приветствием.

Накрытый на двоих стол украшали свечи и свежие цветы. Ричард заказал больше блюд, чем мы могли бы съесть за целый вечер. Вожделенная книга лежала тут же на столе, но Ричард не торопился её отдать. Он рассказывал последние сплетни академии, предлагал попробовать салаты и жаркое, но напряжение между нами только нарастало.

– Можно мне посмотреть рецепт? – наконец не выдержала я.

– Адель, ты не желаешь это признавать, но мы созданы друг для друга. Я хочу, чтобы ты была моей девушкой.

– Я тебе уже говорила, что не готова к новым отношениям. Меня интересует только учёба.

– Ну что ты ломаешься?! Ты ведь была с Веславом, а я могу предложить тебе куда больше. Другая на твоём месте прыгала бы от счастья.

Он придвинулся ко мне, грубо обнял и попробовал поцеловать. Я вскрикнула, ударила кулаком в грудь, на что он только злобно рассмеялся. Дверь резко распахнулась, и на пороге появился Веслав.

Дальше всё произошло очень быстро. Разъярённые парни бросились друг на друга и превратились в сносящий всё на своём пути живой клубок. На грохот падающих стульев и разбивающейся посуды прибежали два охранника. Они с трудом растащили дерущихся.

Пока парни разбирались с администрацией и оплачивали ущерб, я тихо сидела в сто-ронке, стараясь не сгореть со стыда и боясь последствий. Веслав нашёл меня у выхода, просто посмотрел, и я сама поплелась за ним. В полном молчании мы вышли из кафе, дошли по набережной до маяка и сели на свободную скамейку.

Из рассечённой губы Веслава сочилась кровь. У меня всегда с собой мини-аптечка, как у настоящего целителя. Капнув на салфетку заживляющего отвара, я аккуратно, стараясь не причинить боль, обработала рану.

– Как твои успехи при дворе? Почему вдруг передумала и поехала учиться? – спросил Веслав, отвлекая от работы.

– Шутишь?! Я никогда не бывала при дворе. После того как ты уехал, отец целый год копил деньги на обучение. Его мечта – передать дочери семейное дело, он верит, что у меня талант к целительству. Я стараюсь не обмануть его ожиданий.

Веслав ничего не ответил, но в его золотисто-карих глазах появились тепло и нежность. Мы сидели, прижавшись плечом к плечу, и слушали шум моря. Оказалось, Ричард раструбил на весь курс о нашем свидании, хвалился, что я готова сдаться. Веслав слишком хорошо понимал, как тот обращается с девушками, поэтому, узнав о нашем свидании, бросился мне на помощь.

Как же я скучала по Веславу все эти месяцы!

* * *

Только перечитав инструкцию к зелью симпатии в третий раз и всё взвесив, я решилась сказать Веславу правду.

– Я не знаю, что делать. Без ягод луноцвета ничего не выйдет. Нам нечем их заменить.

- Значит, пойдём в лес на поиски, – спокойно ответил Веслав.
- Ты не понимаешь, он даёт ягоды раз в пять лет. А у нас всего три дня.
- Мы справимся, не волнуйся.

Спокойная уверенность Веслава всегда помогала мне собраться и действовать. Вместе мы прочесали все пригорки и полянки сначала рядом со стенами академии, потом всё дальше и дальше углубляясь в лес, пока не приблизились к самой кромке.

Третий день клонился к закату, а мы так и не нашли ни одной пригодной для работы ягоды.

Я стояла на краю обрыва, глядя на серые дождевые облака, а внизу, разбиваясь о скалы, бушевало море. Веслав обнял меня за плечи.

– Почему ты уехал, ничего не объяснив и не попрощавшись? – выпалила я давно мучивший меня вопрос.

– Родители заплатили приличные отступные твоей семье за отмену свадьбы.

– Это неправда, я бы не рассталась с тобой ни за какие деньги.

– Я тоже сначала так подумал, но потом... Смотри, там на склоне не наш цветок? И ягоды такие красные. То, что нужно.

Скромный кустик луноцвета зацепился корнями за небольшой выступ и зеленел в нескольких метрах от нас.

– Я его достану, – сказал Веслав и начал спускаться.

– Пожалуйста, осторожнее. У цветка ядовитые шипы.

Цепляясь за траву и корни деревьев, Веслав ловко приблизился к растению, оторвал ветку с созревшими ягодами и направился назад. Подниматься оказалось намного сложнее, левой рукой парень сжимал добычу, длинные шипы которой угрожали воткнуться в кожу при любом неосторожном движении. Я с волнением следила за приближением Веслава, готовясь забрать ягоды, как только получится дотянуться.

Оставалось совсем немного, когда нога Веслава неожиданно поскользнулась. Он пошатнулся, и я, не задумываясь о последствиях, сжала его руку, стараясь удержать от падения. Острый шип луноцветы впился в моё запястье, боль пронзила тело, но я не отпускала. Веслав переставил ногу и быстро вылез наверх, удерживая в руке помятую веточку.

Я лежала на краю, не в силах подняться. Мне хотелось улыбнуться, сказать, как я рада, что всё получилось, но мышцы не слушались, перед глазами поплыл туман, меня наполнили странная лёгкость и ощущение полёта.

Словно со стороны я наблюдала, как Веслав подошёл к моему телу, звал по имени, щупал пульс, бил по щекам, но всё бесполезно. Он достал из сумки книгу с рецептами, долго перелистывал и, кажется, нашёл, что искал. Вынул мою аптечку и что-то смешивал в пробирке. «Уж не собирается ли он готовить противоядие?!»

Я видела, как сильно он волновался, отмерял ингредиенты по несколько раз, сверялся с книгой. Я хотела бы ему помочь, но могла только находиться рядом и наблюдать. «Но что это он делает? Отрывает драгоценные ягоды от ветки и безжалостно выдавливает в пробирку. А как же наш зачёт?! Да пусть преподаватель подавится своим зачётом! Так ей и скажу, если выживу», – но Веслав меня не слышал. Последнее, что я увидела, как он нежно поцеловал меня и поднёс пробирку к губам.

– Адель.

Кто-то звал меня, такой родной и тёплой. Я пошла на голос. Увидела склонившегося надо мной Веслава. Кажется, у него в глазах были слёзы, или только показалось.

– Как ты себя чувствуешь? Идти сможешь?

– Ты сделал противоядие? Для меня?

– Я очень волновался, что не получится. Боялся, что снова потеряю тебя, на этот раз навсегда. Тогда твой отец сказал мне, что ты уехала ко двору в поисках лучшей партии. Я был так глуп, что позволил себя обмануть.

– А меня он попросил помочь с лечением тётки, настаивал на немедленном отъезде. Я оставила ему записку для тебя. Когда вернулась, узнала, что ты отменил свадьбу и уехал учиться за границу.

– Он обманул нас обоих. Как ты жила всё это время?

– Это был трудный год, но я много тренировалась и кое-чему научилась в зельеварении.

– И мне стоит чаще практиковаться. Возьмёшь надо мной шефство?

Веслав нежно гладил мои волосы, а я лежала на его коленях и чувствовала себя по-настоящему счастливой. Все проблемы словно перестали существовать. Если бы можно было остаться здесь вдвоём навсегда, я бы не задумываясь это сделала.

В академию нам удалось вернуться только ближе к вечеру. Уставшие, но счастливые, мы нашли Энн Пластрум в алхимической лаборатории. Она окинула нас быстрым понимающим взглядом и улыбнулась:

– Вижу, у вас всё получилось!

– Мы не смогли достать нужные ингредиенты, – взял на себя инициативу Веслав.

– Но вы прошли этот путь вместе, и симпатия возникла. При помощи зелья или нет, уже не имеет значения. Считайте, что зачёт у вас есть. И приведите себя в порядок. Выглядите так, словно сегодня у вас был очень трудный день.

* * *

Спустя несколько дней после счастливого завершения истории с зельем в деканат академии поступила жалоба. Ричард обвинял Веслава в нападении и избиении. Это было возмутительно! Я не могла не поддержать любимого и выступила в его защиту, честно рассказав о произошедшем.

Разразился скандал. Несмотря на все свои связи, Ричарду так и не удалось очернить Веслава. Хуже того, его собственному авторитету был нанесён непоправимый урон. Родители, возмущённые поведением сына, решили перевести его в северную академию и сократить денежное содержание.

Мы с Веславом снова были вместе и строили совместные планы. Зимние каникулы хотели посвятить поиску ценного артефакта. Впереди нас ждали путешествие по Белому морю, Стирские острова и много новых ингредиентов для моих экспериментов с зельями.

Алёна Рю

Свидание по ошибке

– Там кто-то стоит! – Милли дёрнула меня за рукав, заставив спрятаться за кустами.

Моё сердце забилося чаще.

– Неужели он согласился? – прошептала я.

Иен – сирена с кафедры сценического искусства. Красивый и талантливый, как сказочный герой. Вечно в окружении девчонок. Он пришёл ко мне на свидание? Или хочет отказать лично?

Поборов робость, я высунула голову и тут же спряталась обратно в заросли.

– Эдриан с боевого, – произнесла в ужасе.

Здоровенный бугай – косая сажень в плечах. Темноволосый, с золотыми глазами, как многие драконы. Однажды я столкнулась с ним в столовой. Чуть соком не облила. Ему хватило одного взгляда, чтобы моя душа ушла в пятки.

– Родственник ректора? – уточнила Милли и качнула головой. – Как бы он не спугнул Иена.

Я разом насупилась.

– Иен никого не боится.

Под настороженным взглядом подружки я вынырнула из кустов и, поправив юбку, направилась к фонтану.

Заметив меня, Эдриан вышел навстречу.

– Дана? – спросил он. От страха внутри похолодело. – Я получил твою записку.

Парень вытащил руку из кармана. На широкой ладони лежал свиток, перетянутый синей ленточкой. Именно такой я утром подложила Иену в карман пиджака.

– А... – Я не знала, что ответить.

«Произошла ошибка? Нет, Эдриан, ты, конечно, хороший, но я собиралась пригласить другого».

Ой, что будет!

Пока я размышляла, дракон шагнул ко мне, и вблизи его массивная фигура показалась ещё больше. Меня прошиб холодный пот. Хотелось тут же развернуться и бежать со всех ног. Но я не двигалась, глядя на парня снизу вверх.

– Куда бы ты хотела сходить? – поинтересовался Эдриан будничным тоном.

– Э... – Дар речи не желал возвращаться, и я безобразно мычала.

– Давай покажу своё любимое место в городе? – предложил парень и посмотрел внимательно, словно хотел прочитать, что у меня на уме. А меня охватила паника. А мысли так и роились, сталкиваясь друг с другом.

Надо сейчас же всё прояснить! Признаться, что я приглашала другого и перепутала пиджаки. Неужели так не бывает?

Мне показалось, я убедила себя в разумности своих доводов. Но вслух почему-то пролежала:

– Хорошо.

О нет, что я делаю?

– Но у меня нет денег на портал, – ляпнула первое, что пришло в голову. – И на паром тоже.

Это была правда. Ради моей учёбы мама влезла в долги, и я на всём экономила.

Эдриан вскинул тёмные брови.

– Это не проблема.

– Не хочу, чтобы за меня платили, – тут же буркнула я. Ладно, пусть считает странной. Но дракон лишь загадочно улыбнулся:

– Есть способ поинтереснее.

– Какой? – удивилась я.

И едва не прикусила язык. Я же собиралась избежать свидания.

– Закрой глаза, – попросил Эдриан и начал расстёгивать рубашку.

Я поспешно прикрыла глаза ладонью. Что он творит? С ума сошёл? Нет, решила всё же посмотреть сквозь пальцы.

Расставшись с рубашкой, парень принялся за штаны. Я, кажется, покраснела, но не могла оторвать взгляда от его мускулистых плеч и груди.

Обнаженный Эдриан покрылся чешуёй. Его тело стало увеличиваться в размерах. Руки и ноги удлинились, стопы и ладони обрели форму лап с огромными когтями. На спине выросли крылья, и откуда-то появился хвост.

– Можно, – услышала я над головой.

Эдриан превратился в дракона. Серебряного, с длинной шеей и крыльями, закрывавшими полнеба. Раньше я видела ящеров только издалека, и вблизи зрелище оказалось ещё более завораживающим.

– Забирайся.

Он улёгся передо мной.

Я робко коснулась серебряной чешуи. На ощупь она оказалась сухой и тёплой.

– Не бойся, – подбодрил Эдриан. – Цепляйся за шипы.

Они росли вдоль его передней лапы. И по ним, как по приставной лестнице, мне удалось добраться до плеча, а оттуда перелезть выше. Я улеглась между шипами и прижалась к тёплой спине.

– Держишься? – спросил дракон и, расправив крылья, поднялся в воздух.

У меня перехватило дыхание. Но трудно сказать, от чего больше: от страха или восторга. С высоты наша академия была похожа на паука. Но ещё больше завораживал вид на Тимар. Каменные дома, извилистые улочки, полная жизни набережная – всё это казалось игрушечным. И только тёплая спина дракона – настоящей.

Для посадки Эдриан выбрал поляну на окраине города. Когда я оказалась на твёрдой земле, он сложил перед собой одежду, которую держал в лапах, и принялся обращаться снова в человека. И я, честное слово, не подглядывала. Только самую малость, пока он не спрятал за рубашкой свой красивый торс. Затем глаза всё же закрыла, а когда распахнула, то в лицо мне смотрела очаровательная жёлтая ромашка.

– Это мне? – Я не удержалась от улыбки.

Эдриан отвёл рукой светлую прядь моих волос и заткнул цветочек мне за ухо.

– Ты очень красивая, – сказал он просто, как будто объявлял давно известный факт.

Мои щёки вспыхнули, и на мгновение я испугалась, что за комплиментом последует расплата. Он же думает, что это я в него влюблена. Логично, если попробует поцеловать.

Но парень лишь качнул головой в сторону города:

– Пойдём?

В Тимаре на этой неделе была осенняя ярмарка. Я давно мечтала на неё сходить, но из-за вечной экономии так ни разу и не выбралась.

На центральной площади раскинулись палатки и шатры со всевозможными угощениями и аттракционами. Народу была тьма. Я занервничала, но появление в толпе мощной фигуры Эдриана творило чудеса. Перед нами все расступались.

Дракон предложил пострелять из огненных револьверов по водным шарикам. Сгустки пламени превращали их в пар, но нужно было попасть строго по центру.

– У меня никогда не получалось, – призналась я, беря в руки пистолет. – Даром что будущий артефактор.

– Просто у них сбит прицел, – заметил Эдриан.

Он зашёл мне за спину и, коснувшись ладонями локтей, помог встать в правильную стойку. Надо же, я раньше такому не придавала значения! От его лёгких прикосновений я заволновалась, а сердце так и застучало. Как в такой обстановке сосредоточиться?

К палатке стали подходить зрители. На нас поглядывали с любопытством. Только Эдриан никого, казалось, не замечал.

– Теперь смотри не прямо, а чуть левее, – прошептал дракон, обдавая горячим дыханием моё ухо.

По телу прокатилась волна мурашек, и мне стало страшно. А если я не попаду? На нас все смотрят...

– Всё получится, – пообещал парень и отступил на шаг. Я глубоко вдохнула и, закрыв левый глаз, прицелилась, как он учил.

Бам! Револьвер исторг сгусток пламени, и водный шар тут же обернулся белым облачком. Я попала! А-а-а!

Я обернулась и вне себя от радости бросилась к Эдриану на шею.

– Я попала! Я попала!

На лице дракона заиграла улыбка, а в глазах мелькнул огонёк гордости. Положив ладони мне на талию, Эдриан легонько развернул меня обратно.

– У тебя ещё две попытки, – напомнил он и снова отступил.

– Ух. – Я резко выдохнула и, снова заняв стойку, сощурилась.

Бам! Бам!

Невероятно! Три из трёх! Я выиграла гигантского плюшевого медведя. Первый раз в жизни!

От счастья хотелось Эдриана расцеловать, но я, конечно, удержалась. И вместо этого прижала к себе свой приз, как великую ценность.

Дальше мы пошли ловить золотых рыбок в сачки из воздушных щитов и метать радужные диски. Участвовать в состязаниях под взглядом золотых глаз дракона было неловко. Но рядом с Эдрианом оказалось так уютно, что вскоре я забылась и совсем расслабилась. Он купил мне леденцы и запечённых осьминожек в тесте, которых мы разделили на двоих. Мы с удовольствием ели, гуляли и много смеялись. Я перестала замечать людей вокруг.

– Так что у тебя за любимое место? – напомнила я, когда мы дошли до края ярмарки.

Эдриан взял меня за руку и потянул за собой. Моё сердце ухнуло, но его ладонь была такой широкой и тёплой, что не хотелось возражать.

Мы остановились перед стеклянной витриной, из-за которой на нас смотрели сразу пятеро крылатых волчат симурана. Они толкались, норовя взлететь друг другу на головы. И моё сердце растаяло от умиления.

– Хочешь зайти погладить? – предложил Эдриан, открывая передо мной дверь магазина.

До конца дня я не переставала улыбаться. Даже о времени совсем забыла. И когда часы на башне мэрии напомнили, что пора возвращаться в академию, в груди кольнуло.

Я ведь не собиралась с ним на свидание. Но почему-то теперь совсем не хотелось расставаться. Чтобы как-то потянуть время, я предложила вернуться на пароме.

Мы стояли рядышком, облокотившись о перила судна, и любовались заходящим солнцем. Даже молчать рядом с Эдрианом было хорошо. И я поймала себя на мысли, что за весь день ни разу не вспомнила об Иене.

И тем неожиданнее было вдруг увидеть его идущим к причалу в компании друзей.

– Саймон, ты мне должен денег! – воскликнул Иен. – Они всё-таки пошли!

Эдриан вышел ребятам навстречу, загоразивая меня широким плечом.

– Что здесь происходит?

Иен расплылся в ядовитой улыбке:

– Всего лишь маленький научный эксперимент. Что будет, если подложить записку от влюблённой девушки другому парню.

– Иен был прав, ей всё равно с кем, – добавил Саймон Дорн, известный в академии сердцеед.

Ребята вокруг загоготали. Но через мгновение разом умолкли, потому что Эдриан двинулся вперёд. Иен резко выставил водный щит, который дракон тут же разбил огнём и врезал противнику прямо по красивому лицу. Иен отскочил и, вскинув руки, обрушил на Эдриана целый поток воды. Дракон ответил огненным шаром.

Между ними завязалась настоящая драка. Во все стороны полетели искры. Я закрыла рот ладонью, боясь, что сейчас закричу. Дружки Иена образовали вокруг ребят кольцо и, кажется, принялись делать ставки. К зрителям быстро подтянулись другие студенты. Нас обдавало то брызгами от водной магии сирены, то жаром от огня дракона.

Оба парня поначалу не уступали друг другу, но Эдриан начал побеждать. Его пламя усилилось и теперь разбивало водные щиты Иена один за другим.

– Прекратить! – раздался грозный голос Иртона Флейма, физрука с боевого факультета.

Между парнями выросла огненная стена, и оба вынужденно отступили.

– Вам известно, что драки на территории академии запрещены? – продолжал Иртон, сверля их по очереди гневным взглядом. – Тем более с помощью магии.

– Эдриан начал первым! – выкрикнул из толпы зрителей Саймон. Его поддержала ещё парочка прихлебателей.

– За мной к ректору, – тут же огласил приговор Иртон.

– Нет, – вырвалось у меня, и я бросилась к Эдриану.

Но он отвернулся, не удостоив взглядом. Моё сердце заныло, когда я смотрела, как учитель его уводит. Почувствовав, что внутри всё клокочет, я ринулась к Иену.

– Подонок! – Залепила ему пощёчину. Это вышло так неожиданно, что сирена по-женски взвизгнул:

– Ополоумела?

Боясь потерять время, я побежала следом за Иртоном. Но учитель тут же осадил меня:

– Разберёмся без группы поддержки.

– Эдриан? – позвала я.

Но дракон так и не обернулся.

Мне в спину полетели смешки и ругательства. Откуда-то появилась Милли и, молча обнимая за плечи, повела в сторону. Я не соображала, куда мы идём. На глаза навернулись слёзы. И в груди болело так, словно моё сердце разбилось на тысячу осколков.

Подруга довела меня до комнаты. И здесь я позволила себе разрыдаться. Рухнула на кровать, уткнувшись носом в подушку.

– Дана, я не понимаю, что произошло? – допрашивала Милли. – Эдриан напал на Иена? Он обидел тебя?

– Нет-нет, – только и всхлипывала я.

Милли заварила чай и поставила на столик.

– Давай по порядку, – попросила она.

Я выдохнула и, размазав по щекам слёзы, отпила из кружки.

– Эдриан – он такой... Понимаешь, он такой другой, – сбивчиво начала я. – Я совсем неправильно о нём думала. Он вовсе не страшный. А наоборот, весёлый, интересный и внимательный. А ещё он умеет смотреть, знаешь, так нежно. И в то же время рядом с ним кажется, что ничего плохого просто не может случиться! А этот Иен...

Я сжала пальцы так сильно, что кружка едва не треснула. Милли осторожно вытащила её из моей хватки и поставила обратно на стол.

– Иен подбросил Эдриану мою записку, – продолжила я. – Ещё и поспорил с друзьями, пойдём ли мы на свидание.

– Вот сволочь! – воскликнула подруга. – Теперь над тобой весь курс будет смеяться.

– Да и плевать на них. – Я мотнула головой. – Я боюсь, что Эдриан меня никогда не простит. И что его вообще отчислят.

От этой мысли к горлу подступил ком, и слёзы полились с новой силой. Я опять уткнулась в подушку. Милли робко похлопала меня по спине.

– Ну что ты, всё наладится, – приговаривала она.

Но я в этом сомневалась.

Как заснула, не помню. Кажется, проплакала полночи, пока просто не лишилась чувств. Только утром проснулась полная решимости. Даже не позавтракав, направилась напрямик к ректору.

В приёмной меня остановил Арос Свей – суровый секретарь преклонных лет в чёрном сюртуке.

– Вы по какому вопросу? – поинтересовался он.

Терпеливо выслушав мои объяснения, мужчина проговорил:

– Эдриан Сторм временно отстранён от занятий. Как вы, вероятно, знаете, он родственник ректора. А значит, с него двойной спрос.

Всё, всё я неправильно понимала про Эдриана. Он никогда не был мажором. А наоборот, вынужден был прилагать двойные усилия, чтобы доказать, на что он способен без своей фамилии.

– Но драка началась из-за меня! – воскликнула я, чувствуя, что вот-вот снова разревусь.

Арос Свей стукнул по полу тростью, заставляя меня прийти в чувство.

– Прошу не устраивать сцен, – сухо сказал он. – Сторм атаковал другого студента на глазах у десятка свидетелей. Если вы уговорите Иена Райли отозвать обвинения, ректор рассмотрит это дело ещё раз.

Мне хотелось воскликнуть, что Иен так никогда не сделает! Но вряд ли секретарю это интересно.

Раскланявшись, я вышла на улицу и побрела в сторону полигона. Надеюсь застать там Иена и хотя бы попробовать попросить. Пусть поднимет меня на смех, наплевать. Лишь бы согласился. Денег я ему предложить не смогу. И я на два курса младше, чтобы делать за него задания. Но, может, не знаю, дежурить за него в столовой? Убирать реквизит в театре или помыть сцену? Должно же быть хоть что-то...

В раздумьях я смотрела себе под ноги, а когда подняла глаза, сразу застыла. Из-за сетчатого забора, окружавшего полигон, я видела широкую спину Эдриана. Дракон орудовал шваброй, оттирая с плит какую-то вязкую слизь.

– Нечего глазеть, – пробурчал Иртон Флейм, заметив меня. – Идите дальше.

Но я подошла к сетке и робко позвала:

– Эдриан?

Дракон встрепенулся и, обернувшись, увидел меня. Кажется, учитель Флейм сказал что-то ещё, но я не слышала. Я смотрела в золотые глаза Эдриана, а он смотрел на меня. Время разом остановилось. Исчезли звуки. И весь мир вокруг потерял значение.

Моё сердце заколотилось, отдаваясь в ушах. Я вцепилась пальцами в сетку. Единственную преграду, мешавшую тут же броситься к нему.

– Дана, – проговорил Эдриан, шагая ко мне.

У меня перехватило дыхание, а ноги похолодели. Больше всего на свете я боялась, что он сейчас оттолкнёт меня. Скажет, чтобы проваливалась на все четыре стороны. И чтобы даже не дать ему заговорить, я затараторила первой:

– Арос Свей сказал, что если Иен отзовёт обвинения...

– Дана, – попытался перебить меня Эдриан.

– Нет, я заставлю его! – Я сжала сетку так, что заболели пальцы. – Мне всё равно, чего это будет стоить!

– Дана, не нужно. – Дракон коснулся моей руки.

И от этого простого жеста по спине побежали мурашки. Я разом растеряла всю свою решимость и теперь смотрела на него снизу вверх, как щенок симурана из-за витрины.

– Я со всем разберусь сам, – добавил Эдриан, погладив кончики моих пальцев.

Я подалась вперёд и прижалась к сетке всем телом. Мне так хотелось его обнять! Но Флейм нас снова окликнул, на этот раз куда строже:

– Сорм, вас кто-то освобождал от работы?

Эдриан отступил.

– Я заставлю его, – понизив голос, проговорила я. Но дракон лишь качнул головой.

Конечно, он не хочет, чтобы я влипла в неприятности. Но если ничего не сделать, то ректор окончательно утвердит своё решение. И потом будет поздно.

Убедившись, что Эдриан вернулся к работе, я ускорила шаг, а затем и вовсе пустилась бегом. Нашла Милли сидящей с книжкой в парке. Оттащив её в сторону, изложила свой план. Подружка слушала меня с распахнутыми глазами.

– Это очень рискованно, – вынесла она вердикт. – Пока неприятности у Эдриана, а так будут у тебя.

– Пожалуйста, Милли, помоги мне. – Я сжала руку подруги. – Без тебя ничего не выйдет.

– Ну, когда ты так просишь...

Согласовав детали, мы разошлись. Я заглянула на родную кафедру артефакторики, чтобы забрать инструмент, над которым давно работала. А Милли сходила в лабораторию к зельеварам. Учителя знали нас обеих как примерных учениц и даже заучек, а потому мы не вызывали подозрений.

Встретились уже у мужского общежития. Проникнуть в него можно было двумя способами: через переход с первого этажа главного здания и непосредственно с улицы. Появление девушки в переходе привлекло бы внимание, а мужскую форму раздобыть было негде. А если заходить с улицы, то неизбежно наткнёшься на коменданта Андаллара. Тёмного эльфа со слабостью к горячительным напиткам.

Последним мы и решили воспользоваться. Милли вошла в здание первой и, привлекая внимание сонного коменданта, принялась без остановки болтать. Рассказывала о своей увлечённости Иеном и просила возможности подбросить ему под дверь записку.

У эльфа от Милли явно заболела голова, он отчаянно возражал и пытался выгнать её за порог. Но тут подружка достала секретное оружие – бутыль норландской смеси, сташенной у зельеваров. И уж от такого подарка комендант не мог отказаться.

Пока они вели переговоры, я прошмыгнула мимо и метнулась к лестнице. Я знала окна Иена, потому что подумывала подбросить ему записку именно через окно. Но сейчас предстояло сопоставить это знание с расположением дверей в коридоре. Это оказалось не так-то просто и заняло лишнее время.

Оказавшись перед нужной комнатой, я вытащила универсальную отмычку. Две тонкие спицы, соединённые между собой проводком. Артефакт умел считывать расположение углублений и выступов в замке. И дальше вскрыть дверь было делом одной минуты. Против магической защиты такое, конечно, не сработало бы. Но в общежитии пользовались старой, куда более простой системой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.